

Санна Сью

16+

САЛОН КРАСОТЫ
МАДАМ ПОПАДАНКИ

Санна Сью

Салон красоты мадам попаданки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67630908

SelfPub; 2022

Аннотация

Дарина Дмитриевна долгие годы упорным трудом шла к заветной цели – открыть свой салон красоты. И как только её достигла, случилось непредвиденное: конфликт с клиентом, который закончился весьма печально – попаданством в другой мир... Вот только наши женщины сделаны из особого теста, трудностей они не боятся. Дарина и там добьется своего – ее салон станет настоящей диковинкой. А между делом она ещё и личную жизнь устроит всем на зависть.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	26
Глава 5	34
Глава 6	42
Глава 7	55
Глава 8	66
Глава 9	75
Глава 10	84
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Санна Сью

Салон красоты

мадам попаданки

Глава 1

– К сожалению, процесс старения кожи начинается уже после двадцати пяти, – начала я отработанную за долгие годы косметологической практики речь. А взяв в руки манипулы микротоков, нанесла контактный гель на тщательно очищенную кожу новой клиентки и украдкой зевнула, – и с этих самых пор женщины должны задуматься об уходе...

Вообще-то эту процедуру я проводить не любила. Но в первый, а значит самый важный визит, дама со странным именем Исида попросила меня сделать что-нибудь приятно-расслабляющее и рассказать о пользе посещения косметолога. Микротоки – вчерашний день, конечно, но в отличие от последних достижений современной индустрии красоты, приносят не только пользу, но и расслабление, поэтому для сеанса и знакомства я выбрала именно их.

– Какой кошмар! – неожиданно бурно отреагировала Исида, а вообще-то должна была уже понемногу расслабляться и внимать. – Как же трудно живётся женщинам в этом мире!

На вид ей было лет тридцать, и никаких сложностей жизни на лице не отображалось. К тому же, в кабинете звучал шум прибора – что ещё надо человеку, чтобы желание задавать вопросы отпало?

– Не будем драматизировать, дорогая, – я продолжила лимфодренажный массаж, всё ещё надеясь погрузить клиентку в негу, – у вас прекрасная наследственность, и при правильном уходе к пластике не придётся прибегать лет до шестидесяти.

Надо признаться, что чесать языком одно и то же на протяжении десятичасового рабочего дня за эти годы мне порядком надоело даже при всей моей врождённой коммуникабельности, но! Бизнес есть бизнес. Свой прекрасный салон «Шелковистая нежность» я открыла совсем недавно, спустя долгие годы упорного труда на «тётю», и сейчас держалась за каждую новую посетительницу как за спасительницу.

– Это радует, конечно, но почему это всё происходит?

Да что ж у неё рот-то не закрывается?!

Мне нравилось наблюдать, как клиентки уплывают в нирвану, и все их мелкие морщинки разглаживаются, а не это вот всё. От нашего сеанса у Исида должны остаться только позитивные эмоции и сияющая кожа – лишнее прочь. Что ж, придётся прибегнуть к тяжёлой артиллерии – заумностям.

– Понимаете, Исида, молодость до двадцати пяти сохраняется благодаря тому, что новые клетки – фибробласты – зарождаются в нижнем слое дермы раз в двадцать во-

семь дней, генерируя, так сказать, околоплодные воды, которые состоят из коллагена, эластина и гиалуроновой кислоты. Полностью сформировавшись, клетки начинают свой путь к поверхности – роговому слою кожи, постепенно старясь. А достигнув цели, к сожалению, отмирают и отшелушиваются, давая команду делиться новым клеткам. С годами скорость движения клетки замедляется, поэтому некоторые из них гибнут в межматриксе...

Исида всхрипнула, а я выдохнула с облегчением – это всегда работает безотказно. Теперь можно подумать и о своём. Например, о рекламе салона или переманивании новых мастеров с прошлой работы. Планов у меня громадье, лишь бы получилось все воплотить в жизнь!

Оставшиеся тридцать минут процедуры я обдумывала: закупать фито-бочку или обойтись термоодеялом, пока ограничившись только обёртыванием? У какого поставщика брать одноразовую продукцию и стоит ли приобрести пресотерапию вдобавок к миостимуляции? Про завлекательные акции ещё подумала, надо бы сделать парочку...

Время пролетело незаметно, и, нанеся дремлющей Исиде оживляющую маску, я решила в оставшиеся пятнадцать минут сеанса промониторить цены на лазеры. Только достала телефон и вошла в браузер, как со стороны ресепшна раздались крики.

Это ещё что такое?

Мужской, неприятный и грубый голос врвался в наш

уютный мирок, не жалея децибелов, на что моя клиентка во сне поморщилась! Ужас! Этого я допустить никак не могла и, убрав гаджет в карман, вылетела из кабинета.

Чем ближе я подходила к источнику шума, тем разборчивее становились выкрики...

– Как ты посмел меня порезать, косорукий прислужник?! – мужчина внушительных габаритов орал на съежившегося барбера Антошу, не стесняясь в выражениях. – Я прикажу тебе руки отрезать!

Что он мелет? Антошка у меня парень нежный, ранимый, творческий до глубины души. Надо срочно его спасать, пока он в обморок не упал.

– Что происходит, любезный? – строго спросила я у скандалиста, загораживая собой Антона.

Оскорблять своих сотрудников я никому не позволю. Даже вот таким страшно-брутальным самцам.

– А ты ещё кто такая?! Как смеешь со мной заговаривать?! Позовите своего хозяина, слуги!

Скандалист оглядел мою одетую в медицинский костюм фигуру с ног до головы и презрительно скривил, на первый взгляд, красивое лицо, сделав его отталкивающим. Мне даже показалось, что в его глазах мелькнули языки пламени. Ужасный мужчина.

Вроде бы зима, осеннее обострение должно попустить. Надо же, так не повезло нарваться на психа...

– Я владелица этого салона. Не кричите, пожалуйста... –

с душевнобольными надо разговаривать ровно и спокойно.

– Ты? – мужчина расхохотался. – Я не слепой! Я вижу, что ты такая же обслуга, как и этот смертник! – он кивнул мне за спину, явно указывая за Антошу.

Ну, всё. С меня хватит! Я умею шипеть как змея, я способна замораживать льдом, как Снежная Королева, я страшна в гневе, когда меня выводят из себя. Ну, он сейчас у меня получит!

– Выметайся из моего салона, хамло! – я наступала на мужика, совершенно не испытывая страха. – По-хорошему уберайся, а не то я сейчас полицию вызову!

– Смеешь мне угрожать, смертная? – не, он точно псих, полиция тут не поможет.

– Лена, Антоша, вызовите кто-нибудь скорую. Скажите, что у нас в салоне буйнопомешанный.

Но ни администратор, ни барбер, оставшиеся у меня за спиной, голоса не подали, зато неадекват вновь расхохотался.

– Ну всё, наглая служанка, ты нарвалась! – гадкий мужик поднял ладони, будто экстрасенс, и зашептал тарабарщину.

Вот тут мне впервые стало страшно. Я не верила, конечно, в битву экстрасенсов – там одни шарлатаны, но в сверхъестественное, к своему стыду, верила, а впадающий на твоих глазах в транс псих кого хочешь испугает. Трясущимися руками полезла в карман за телефоном в надежде успеть вызвать хоть какие-нибудь службы самостоятельно, поскольку

мои сотрудники, видимо, давно пребывали в шоке, но, взяв гаджет в руки, увидела тёмный экран. Что такое? Несколько минут назад ведь работал, и батарея была полная... Что за чертовщина? Это добавило жути, заставив мороз пробежать по коже.

Оглянулась на своих и с ужасом поняла, что они стоят, как замороженные: не двигаясь и уставившись пустыми взглядами в одну точку – зомби, ни дать, ни взять!

– Что вы делаете?! Немедленно прекратите это! – я хотела закричать громко и грозно, а получился какой-то сдавленный хрип.

– Луций, дорогой, нет! – тут в коридор выбежала моя клиентка прямо с маской на лице и кинулась к мужику.

– Да, Ис, не спорь со мной! Я научу эту низшую почтенную! – я ещё успела подумать о том, что Исиде крупно не повезло с мужем, а дальше уши заполнил противный гул, глаза ослепила вспышка, и я провалилась в небытие.

Глава 2

– Дариночка Дмитриевна, голубушка, ну что же вы так неосторожно-то? – смутно знакомый голос жужжал где-то над ухом. – Не нужно было спорить с Луцием, мой... скажем так, муж всё-таки верховный...

А, точно! Это голос моей новой клиентки Исиды. Но почему я не чувствую тела? Что со мной? Мысли в голове вращались, словно угодившие в варенье мухи, путаясь и всё глубже завязая в липком сиропе. Они ещё пытались цепляться за странные поговорки типа «нет тела – нет дела» остатками сил, но получалось из рук вон плохо...

– ...демон! – продолжала Исида.

Бред какой-то. Я с трудом разлепила глаза и тут же их закрыла. Лучше бы даже не открывала, потому что увиденное было странным: склонившееся надо мной неведомое существо лишь смутно напоминало давешнюю милую молодую клиентку. Очень смутно... Пожалуй, только носом и овалом лица, а вот всё остальное явно человеку принадлежать не могло. Не бывает людей с рогами и клыками, а глаза у них, то есть у нас, не светятся красным светом...

– Я еле-еле успела вас, отчаянная моя, перехватить и сменить направление портала...

Боже, о чём она и с кем сейчас вообще разговаривает? Какой портал?

Я опять открыла глаза – картинка не изменилась. Рогатая и клыкастая... пусть будет демоница... очень участливо сверкала на меня глазами. Попыталась спросить у неё, что происходит, но язык не ворочался, а горло издало лишь какой-то вымученный сип.

– ... Не обессудьте, милая, сделала, что смогла. В этом мире хоть рабство не узаконено, а так-то муж собирался отправить вас в очень страшное место, – Исида, а что-то мне подсказывало, что это всё же именно она, неопределённо pokrутила рукой в сером пространстве, в котором покачивалась лодка...

Стоп. Лодка? Какая ещё лодка?! Как я в ней оказалась?!

Но, вопреки здравому смыслу, постепенно возвращавшаяся ко мне чувствительность и зрение подсказали, что я лежу на твёрдом полу чего-то плывущего, а справа и слева от меня деревянные борта – соответственно, это лодка.

Тем временем Исида продолжила:

– ... Да и вообще, во всём надо находить плюсы, не находите, Дариночка Дмитриевна? Например, в нашем случае ваше тело омолодилось без всякой косметологии, благодаря тому, что в сорок лет, которые вы разменяли в этом году на Земле, здесь, на Элмезе, старение ещё даже не начинается! Не прелесть разве?

Демоница нервно хохотнула, а я, наконец, смогла выдать из себя хриплый шёпот:

– Я что, умерла? Элмез – это загробный мир?

Что я несу? Я что, ей верю?

– Нет-нет, что вы! Наоборот. Вы получили новую жизнь, счастливица вы моя. В уникальном мире, который называется Элмаз. Он немного иной, конечно, – мне послышались в её голосе виноватые нотки, – но я в вас верю! Вы женщина умная, хваткая, устройтесь как-нибудь, а мне надо бежать, пока верховный не заподозрил неладное...

Что-то мне мой бред совсем не нравился, особенно когда всплыло воспоминание, как тот самый её муж, который псих Луций, что-то шепчет, задрал руки...

– Погодите, Исида, – я попыталась подняться, но только пару раз нелепо дёрнулась, как земляной червяк на асфальте, – что со мной? Почему я не могу нормально двигаться?

– Скоро всё придёт в норму, не переживайте, дорогуша, это просто тело перестраивается, – беззаботно проговорила демоница, явно пытаясь меня успокоить.

Только вот мне легче совсем не стало... Они с муженьком меня парализовали?

– В каком смысле? Вы можете объяснить, что случилось, нормальным, человеческим языком...

– А! Да! Хорошо, что напомнили, умница моя! – Исида шлёпнула себя когтистой рукой по лбу. – А то я чуть не забыла! Язык же местный надо дать!

Моя типа «благодетельница» резко вскинула руку и дала мне... оплеуху! Натуральную магическую оплеуху. Просто, при, казалось бы, лёгком ударе раздался треск и полетели ис-

кры. От пронзившей голову резкой вспышки боли я невольно охнула, а Исида, улыбнувшись на прощанье, исчезла...

Совершенно внезапно я оказалась одна, бесконечно растерянная и не понимающая ничего, кроме того, что моя лодка с громким всплеском плюхнулась в воду. Это окатившие с ног до головы непослушное тело брызги заставили догадаться об этом, а ещё они помогли немного прийти в себя. Неприятное ощущение липнущей к телу мокрой одежды упорно сигнализировало, что происходящая дичь – реальна, но я пока была не готова с этим смириться.

Тем временем хлипкое судёнышко, увлекаемое течением, куда-то поплыло, набирая скорость, а буквально через пару минут до меня донёсся страшный гул и грохот. Сердце дрогнуло в страхе от ужасной догадки – именно такие звуки издаёт водопад. Я их уже слышала, когда посещала в прошлом году Ниагарский...

Надо что-то делать!

Приложив невероятные усилия к тому, чтобы заставить непослушные мышцы работать, я, наконец, села и огляделась.

Открывшаяся картина не порадовала. Наоборот, лишь подтвердила страшную догадку – лодка неслась к обрыву, но это были ещё не все новости. Мой новый бирюзовый рабочий костюмчик пятидесятого размера съехал с плеча ниже локтя и вообще болтался на мне, как на вешалке, вместе с бюстгальтером, про брюки можно лишь догадываться – и это

пугало. Я не могла похудеть примерно на шесть размеров так резко – творилась необъяснимая мистика.

А ещё когда я приняла вертикальное положение, с меня посыпались диковинные цветы, и теперь они укрывали дно лодки. Но и это не самое впечатляющее.

Окружающий мир был точно не наш. Я не слышала, чтобы на Земле была хоть одна нежно-сиреневая река с синими берегам, вдоль которых растёт красная трава и высокие деревья с пышными белыми кронами. И вот тогда я лишилась последней надежды на розыгрыш со стороны странной супружеской пары. До этого где-то в душе ещё теплилась надежда на то, что эксцентричные богатеи меня усыпили и организовали костюмированную постановку, чтобы проучить, но теперь она испарилась.

Мамочки! Я попаданка!

И так меня поразило окончательное осознание этой истины, что я даже не подумала выпрыгнуть из лодки, чтобы ухватиться хоть за тот же камень, мимо которого пронеслось судёнышко, едва не налетев, а обречённо вместе с ним рухнула в пропасть, успев вцепиться до побелевших костяшек в хлипкие борта своей посудыны.

Готовясь к удару о воду, я, зажмурившись, так завизжала, что у самой уши заложило. Но его не случилось. Глотку можно было не рвать, а просто продолжать молча трястись в ужасе. Потому что, пролетев несколько долгих мгновений в свободном падении, моё суденышко начало замедляться,

как будто его подхватили, и очень плавно опустилось на воду. Сердце стучало где-то в горле, готовясь выпрыгнуть, а намокшую одежду пропитал ещё и липкий пот. Я с невероятной опаской приоткрыла один глаз, а потом и другой.

Вокруг было потрясающе, чужеродно прекрасно, и я бы обязательно восхитилась, если бы не пребывала в шоковой прострации, потому что на волнах огромного сиреневого водоёма покачивались и другие лодки, в которых...

В которых, усыпанные цветами, лежали неподвижные люди. Что-то мне подсказывало – мёртвые. Меня не пугали покойники, я же медик всё-таки. Меня страшила смерть, витающая вокруг. От этого слабели руки, и дрожь пробивала все нутро, но не успела я это осмыслить, как вдруг, будто по мановению волшебной палочки, водопад отключился. Вот просто раз, и тонны воды замерли, прекратив свое падение, вопреки всем законам физики, а из скрывавшейся за ним пещеры на раздутых парусах стремительно вылетел огромный корабль.

Суестьящиеся на его палубе матросы, обязанности которых исполняли неведомые мне существа, огромными баграми цепляли лодки и подтягивали к бортам. Кошмар!

Существа были по-настоящему ужасны! Зачем они это делают? Что делать сейчас мне? Господи! Замерев, я взмолилась, чтобы монстры меня не заметили, и, видимо, кто-то из богов меня услышал, потому что мозг, словно по щелчку, отключился, отдав бразды правления инстинкту самосохранения.

нения. Поддавшись ему, я рухнула на дно посуды и, присыпав себя цветами, сложила руки на груди, стараясь не дышать.

Глава 3

Не дышать выходило отвратительно. Я чувствовала, как от моих стараний в висках стучит кровь. А от недостатка кислорода начинает кружиться голова. Эта карусель мне совершенно не нравилась. К горлу подступила тошнота – сглотнула горький комок. Но всё напрасно. Дурацкие цветы всё равно вздымались на моей груди, грозясь выдать с потрохами. Вспомнила всё, что знала о медитативных практиках, и попыталась сделать, как учили: короткий вдох и длинный выдох струйкой. Фиг бы я в нормальном состоянии додумалась до этого. Но тут повезло. Недаром говорят, что в шоке открываются скрытые резервы.

Резкий рывок заставил меня замереть на выдохе. Кажется, мою лодку подцепили багром и теперь подтягивают к борту. Это послужило спусковым механизмом и помогло погрузиться в транс, который был сейчас жизненно необходим. Слава богу! Хоть мысли и метались в голове как бешеные стрекозы, тело оставалось неподвижным.

Мне нельзя выдавать себя. Я не знаю, как аборигены реагируют на моё присутствие. Что они сделают, когда обнаружат, что я несколько отличаюсь от других пассажиров лодок? Лучше всего затаиться. Может, прикинувшись мёртвой, мне удастся что-то прояснить, пока притворство не раскрыли?

Отчётливо ощутила момент, когда лодку притянули к бор-

ту корабля – она об него ударилась. Вместе с ударом трепыхнулось сердце. Как её подняли – тоже прочувствовала: сопровождающие этот процесс выражения данный мне Исидой переводчик перевёл как нецензурную брань. А потом, так же матерясь, матросы затолкали посудину в какое-то помещение и оставили. Я продолжала верить, что хоть что-то прояснится, но монстры пока не сказали ничего полезного.

А ещё к мозгу вернулось желание порассуждать. Он принялся усиленно вспоминать, ассоциировать и предполагать, куда именно я попала, подсовывая картинки из прожитой жизни. Такие похороны я видела в фильмах: лодки назывались дракары, а отправившихся на них в свой последний путь умерших ярлов, кажется, ещё и сжигали... Вроде бы так хоронили викингов. Исида отправила меня в Валгаллу? Меня сейчас ещё и огнём обрабатывают? Сердце опять застучало, как ненормальное, но я вовремя вспомнила, что демоница говорила про какой-то Элмез, и попыталась успокоиться.

Вовремя!

Сначала послышалась ругань и топот ног, а потом и моя лодка дрогнула от того, что рядом уронили что-то тяжёлое. Судя по всему – очередной улов.

– Осторожнее, Глох, держи крепче! Не видишь, она и без тебя скоро развалится! На луцевом рынке и так кризис после войны в Лимбосе. Осторожнее давай.

– Чтоб им! – с жаром поддержал неведомый Глох, а я наострила уши. – Бездушные вообще упали в цене, а мне так

нужны элимы!

– Всем нужны, – проворчал его собеседник, – поэтому давай-таки аккуратнее. Некроманты-стервятники баб больше ценят, даже старых, возможно, и эту купят.

– Надеюсь, Мырх, надеюсь, хотя сомневаюсь на счёт этой... – монстр что-то пнул и сделал пару шагов. – А вон за эту красотку мы получим кучу бабла.

Клянусь, я себя красоткой никогда не считала, но почему-то сразу поняла, что речь идёт обо мне. И не ошиблась. Второй монстр, сделав несколько тяжёлых шагов, присоединился к первому, и они застыли над моей лодкой, ну или гробом – я тут же принялась вновь про себя молиться...

– Да, ты прав, хороша. Интересно, из какого она мира? Одежда странная такая...

– Да какая разница? Главное, смотри, какая свежая, с руками оторвут! – Я чувствовала себя курицей на прилавке, и меня опять замутило. – На таких всегда есть спрос.

– Согласен, может, благодаря одной этой бездушной весь поход окупится, Мырх. У моей Брыды всего месяц остался до дня определения.

– Ой, да не ной! – Монстры развернулись и потопали к выходу. – Даже если не успеешь, вам дадут отсрочку. Думаешь, твоя Брыда нужна альфам?

– Че-го? Хочешь сказать, что моя Брыда недостаточно хороша? Да я тебе...

Голоса отдалялись, пока совсем не стихли.

Что я поняла? Ни хре-на! Вообще ничего, кроме того, что наши тела команда собирается продавать на рынке оптом и в розницу некромантам-стервятникам... Это, интересно, они их так обзывают, или те на самом деле оборотни? Про альф ещё каких-то говорили... Офигенная перспектива.

Теперь меня колотило уже по нескольким причинам: от отпустившего после ухода матросов напряжения, осознания, что я попала в этот мир в качестве трупа, и от того что я совсем не знала, что делать.

Выждав десять минут, в которые больше в трюм с гробами – будем называть вещи своими именами – никто не заходил, я, наконец, решилась на вылазку. Как ни странно, в голову полезли мысли о моём новеньком любимом салоне, оставленном на Земле, о сотрудниках – что с ними теперь будет? О том, как я правильно сделала, что вовремя развелась с Серёжей, не родив детей, и про то, что, слава богу, не успела взять кошку... Они, эти неуместные сейчас мысли, грозились загнать меня в истерику, но я понимала, что пока этого делать категорически нельзя – на кону жизнь. Я обязательно поплачу и поору, но только когда окажусь в относительной безопасности. Я чувствую своё тело, моё серое вещество усиленно работает, сердце бьётся – значит, я жива, и следует это состояние сохранить.

Внутренне собравшись и прикусив щёку, я с трудом выбралась из своей цветочной колыбели – мышцы еще плохо слушались. Корабль качало из стороны в сторону, ну и ме-

ня вместе с ним. Едва успела подхватить падающие штаны – чёрт! Чуть в них не запуталась! – с трудом нашла точку опоры и привалилась к стене. Завязала резинку на талии потуже и побежала на цыпочках к выходу. То, что верх костюма еле держится на одном плече, было уже радостью, его я так и оставила болтаться.

Дверь открыла беззвучно – не знаю, как мне удалось это сделать трясущимися руками. Осторожно выглянув в коридор – или как он там называется по-морскому? – поняла, что корабль вернулся туда, откуда выплыл – в тайный проход между скалами, за водопадом. Вокруг стояла кромешная тьма, и только звук падающей воды неприятно бил по нервам. Это заставляло тонкие волоски шевелиться. Жуткое ощущение, честно говоря. Непривычное. Неконтролируемая дрожь содрогнула моё тело, заставив на миг впасть в ступор. Я просто не могла решить, что делать: вернуться в лодку и выждать дальше или рискнуть пробежаться по своему временному пристанищу?

Внезапная яркая вспышка, осветившая пространство, всё определила за меня. Она показала, что палуба абсолютно пуста, и лишь на капитанском мостике кто-то раскачивается, стоя ко мне спиной и занятый своим делом. Я пришла к окончательному выводу: нужна разведка.

Сделала первый робкий шаг. Потом второй, смелее, по стеночке, на ощупь, пригнувшись, стала пробираться вперёд. В тот момент мне больше всего хотелось покинуть судно,

оказаться где-нибудь в безопасном месте и в одиночестве всё обдумать. Мне просто был нужен план! Я люблю планы! Я их всегда любила! Чёткие, спокойные и взвешенные рассуждения – вот что сейчас мне было необходимо, как воздух. Поэтому я приложила к достижению цели все усилия...

До борта корабля добралась на четвереньках, а потом осторожно по нему поднялась. Глаза немного привыкли к темноте и уже угадывали очертания предметов. Проклятье! Скалы совсем близко, буквально в двадцати сантиметрах. Я не понимала, каким чудом корабль их не задевал, а уж о том, чтобы выпрыгнуть в эту узкую щель и выжить, не могло быть и речи.

Мысленно выругалась самыми грязными словами и тенью заскользила дальше – вдруг удастся нырнуть с кормы? Отчаиваться я не собиралась.

Внезапно путь мне преградил разливающийся из окна какого-то помещения свет, а через миг донеслись и голоса...

– Ха! Вот тебе дубль и тройка!

– Да ты мухлюешь, Шерд! Признайся, ел корень жрыха? – некоторые слова мой переводчик идентифицировать не мог, видимо аналог не находился, но я догадалась что матросы играют в какую-то азартную игру.

– Ни жрыха я не ел! Бабки гони!

– Ты без элима меня оставил, прохвост!

– Я не виноват, что ты не видишь берегов...

– А ты их видишь? – голоса у монстров были им под стать.

Такие же противные и грубые.

– Кстати, о берегах. Через полчаса причаливаем, айда по местам.

В каюте матросов было несколько, но сколько именно, можно лишь гадать. Я осторожно попятилась подальше от этого места и вдруг спиной наткнулась на что-то большое и тёплое. Живое!

– А-а-а! – заорала, подпрыгивая и разворачиваясь в полёте на сто восемьдесят градусов.

– А-а-а! – вторила мне басом вставшая на пути преграда.

В тот же миг дверь, где кучковались матросы, с грохотом распахнулась, и они высыпали в коридор, держа в руках зажжённые фонари. Вокруг в одночасье сделалось светло...

– Луцеры копыта! Бездушная! – с придыханием выдал кто-то первым, и понеслось...

– Кто поднял бездушную?

– На судне стервятник?

– Она не ледяная, клянусь рогами Луция! У неё кожа на ощупь, как у живой! – это верещал тот, на кого я налетела.

Удивительно, но зеленоватые в свете фонарей матросы испугались меня ещё сильнее, чем я их, и истерили, как бабы на базаре.

Это подействовало странным образом – я немного успокоилась, и сердце забилось ровнее. А то до этого я уж думала в обморок грохнуться. Хорошо, не успела. Теперь у меня хоть появилась возможность разглядеть жителей Элмеза

вблизи. М-да. Не повезло мне, если они все так выглядят. Про личную жизнь можно сразу забыть...

Выпирающая нижняя челюсть с выдающимися клыками, маленькие глазки, сплюснутый нос, огромный рост... Я бы назвала их орками. Именно такими я себе их и представляла, ну а уж кто они на самом деле – не знаю. Но выглядели создания совсем не привлекательно, хоть и украшали себя тоннами побрякушек. Их уши, ноздри, лапы, волосы – всё звенело металлическими прибабасами, которые явно были призваны сделать владельца первым красавцем, но с миссией не справлялись.

Тем временем мужики продолжали голосить, строя предложения и планы на мой счёт.

– Может, её по ошибке отправили в лимбовы воды, а девка-то не до конца окочурилась?

– Думай, что несёшь, Дышт! Так не бывает!

– Как не бывает? Вот же она – живая! – самый отчаянный ткнул пальцем мне в предплечье и тут же отскочил. – Как есть живехонькая!

– А давайте её того... дубинкой тюкнем и положим тихонько обратно, – внёс деловое предложение самый «умный», и остальные всерьёз над ним задумались.

Э-э-э, нет! Так дело не пойдёт, нельзя меня тюкать! Пора вмешаться.

– Меня к вам отправила Исида! Она будет гневаться, если мне навредят! – заявила я громко и грозно.

– Говорящая! Она говорящая! Я ещё не видел говорящих бездушных...

Моё заявление повергло зелёных в новый шок.

– Что теперь будет?

– Как такое возможно?

– Да какая она бездушная? Это живая человечка!

– Луций её поberi!

– Грядёт конец света!

– Мы все умрём! А-а-а!

– А я говорю, надо её прибить...

Истерия набирала обороты: матросы перебивали друг друга, да я и сама была близка к панике, отчаянно просчитывая, успею ли добежать до кормы, как вдруг...

– Что происходит, что за шум? – грозный голос прервал споры одним махом, и в свет фонарей шагнула массивная фигура, укутанная с ног до головы плащом с глубоким капюшоном.

Глава 4

– Капитан Альтзаир, мой капитан! Бездушная оказалась не бездушная! А ещё она говорящая! – доложил самый смелый из зелёных, вообще как-то не по земному уставу.

Но, видимо, в этом мире так принято. Потому что тёмная фигура этим удовлетворилась и стремительно метнулась ко мне, выбросив из-под плаща руку... хотя нет, какая это рука? Лапу! Мохнатую, когтистую лапу! И схватила меня ею прямо за шею!

Я тут же вцепилась в жуткую конечность обеими руками, пытаюсь её от себя оторвать. Очень хотелось вернуть возможность снова вдыхать воздух.

– Меня прислала Исида! Нельзя меня убивать! – захрипела отчаянно.

Повторяюсь, конечно, но вроде это работает, так что не грех.

Попыталась для убедительности ещё заглянуть под капюшон, чтобы пронять капитана жалобными глазами, но...

Оттуда сверкнули лишь две светящиеся жёлтые точки.

Стало ли мне ещё страшнее? Не то слово! Безумно страшнее! Не просто страшнее, а прямо жутко стало. Что это за тварь такая управляет кораблём?

На лбу выступила испарина, в горле пересохло, но не в моём характере сдаваться. Я приготовилась дорого продать

свою жизнь и, если что, даже кусаться.

Однако капитан душить меня, видимо, пока не планировал. Кровь в висках отмеряла удары, но смерть не наступала...

Пульс, что ли, проверял так? Возможно... Метод пугающий, но известный...

Хватка ослабла.

– Мырх, отправь молнию в Ракад, прямиком в совет альф, пусть они сами решают, что с ней делать, – проговорил капитан бесстрастно, даже не повернув голову в сторону того самого Мырха, и, перехватив меня за шкуру, как какого-то котенка, потащил в неизвестном направлении.

Жалко, что не за борт, может быть, я бы выплыла, так-то я неплохо плаваю. Но и, слава богу, что не в трюм к лодкам – это бы было совсем не весело. К великому счастью, туда он меня возвращать не стал, а втолкнул в какую-то каюту и тут же ушёл, заперев дверь. Я проверила – замок не поддался.

Оставшись одна, рухнула на стоящий у заваленного бумагами стола грубый деревянный стул и закрыла лицо руками, пытаясь пальцами загнать слёзы обратно.

Ну что, Дарина, развела? Много выяснила? Молодец. Только не плакать, не реветь!

Поморгала ещё сильно-сильно, чтобы смахнуть слезы, а потом сделала контрольный щипок руки... Надежда-то умирает последней. Вдруг проснись? Зашипела от боли, в очередной раз не дождавись чуда, и, с трудом отогнав подсту-

павшую истерику, попыталась порассуждать здраво, разглядывая обстановку.

Что ж, тут мне повезло. Каюта явно принадлежала жуткому капитану. На столе валялись книги, бумаги и какие-то приборы. Ну, хоть что-то! Можно проверить, входит ли в функции встроенного в меня переводчика умение читать.

Трясущимися руками подхватила одну из бумаг. Это оказалась карта. Пощупала – похоже, нарисована она на коже, страшно даже представлять на чьей. А потом принялась разглядывать изображения и символы.

Новость первая – читать я умею. Слава Исиде, кем бы она ни была. Новость вторая – на этой карте, которая подписана как «Карта мира», всего один континент. Огромный, с морями внутри него, реками, озёрами и горами, но всего один. Уж не знаю, как это возможно, но я в географии не сильна, так что приняла на веру. Новость третья – Ракад – столица огромного государства, которое выделено на карте красным и занимает две трети всей суши. Не знаю, что это значит, но надеюсь, что раз страна огромная, значит, продвинутая. Новость четвёртая – пока изучала мир, окно каюты внезапно впустило в помещение дневной свет. Похоже, мы выбрались из тоннеля. Задумалась: продолжать бояться или уже бессмысленно?

Организм к стрессу к этому моменту немного адаптировался, и бояться мне начало надоедать. Я, вообще-то, обычно раньше как-то самоустранялась в случаях больших потря-

сений и наблюдала за происходящим как бы со стороны. Не истерила, не паниковала, а, напротив, в таких ситуациях начинала очень чётко и холодно всё анализировать, взвешивать и искать пути выхода. Потом, конечно, когда всё оставалось позади, меня догонял откат: непрошенные и внезапные слёзы, ночные кошмары, печаль-тоска и поедание вкусностей... но эмоции были уже не острые, а притуплённые, утратившие глубину за сроком давности. С такими можно жить. Так реагировала моя психика на всё, что её пыталось пошатнуть. Вот и сейчас я начала входить в привычное состояние и приказала себе собраться.

Как раз кстати. Дверь в каюту распахнулась, и из-под капюшона безликой фигуры капитана прозвучало короткое:

– На выход.

Здрав подбородок, я расправила плечи и, подчинившись приказу, отправилась на палубу.

Мы причаливали в порту огромного диковинного города. Открывшийся с моря вид потрясал нереальностью, но я смотрела на него, как на кадр красочного фильма: восхищённо подмечая детали и отдавая должное создателю этой яркой картинки.

Город приютился в бухте, защищённой грядой высоких красных гор. Мне со своего места было не разглядеть, почему именно в такой цвет они были окрашены: то ли растительность их наделяла огненным колером, то ли порода. Но на их фоне пёстрый город смотрелся впечатляюще. Он ока-

зался разделён на чёткие цветные сектора с явными красными прожилками-границами. Большой жёлтый сектор через жирную красную полосу соседствовал с зелёным, а тот – с коричневым, который передавал очередь синему... Очень красиво.

В голубом небе сияло яркое светило – точь-в-точь как наше Солнце, а ещё висело несколько напоминавших дирижабли конструкций. Обнадёживало, что на Элмезе развито воздухоплавание, значит, и канализация с водопроводом есть... наверное.

Окружавшая судно вода осталась по-прежнему сиреновой, только стала светлее.

Ну а причалы, да и сам порт вместе со снующими туда-сюда мелкими фигурками, были скучно-серыми. Хотя нет. Не скучно. Просто серыми. Ведь даже этот нейтральный цвет вписывался в общую картинку удивительно гармонично.

Наконец, корабль кинул якорь. Мы пришвартовывались.

У причала судно поджидали несколько таких же, как и матросы, зелёных монстров, а ещё пара... хм-м... пусть будет гномов. Они принялись ловко вязать узлами скинутые с бортов канаты, наматывая их на столбы, и вскоре дело было сделано. Матросы спустили трап.

Всё, конец передышке...

Капитан, ухватив меня под локоть, не очень-то любезно потащил на сушу, не теряя времени даром. Да и чёрт с ним! Перед смертью не надышишься.

Сбежала по толстым деревьяшкам, едва за ним поспевая, а как только ступила на набережную, тут же со всех сторон послышалось:

– Что это?

– Кто это?

– Как улов, Мырх?

– Смотрю, нормальный рейс был, эх...

– Бездушных теперь поднимают сразу на корабле? Во дела!

– Сколько стоит такая бездушная?

– Куплю на месте, почём отдаёшь?

– Странная какая! Где в таком виде хоронят?

Любопытные вопросы преследовали нас всю дорогу, пока капитан буксировал меня через порт, и разнообразием не отличались. Он на них никак не реагировал.

Зато я.

Я очень хорошо слышала, что аборигены принимают меня за вещь, и чувствовала на себе их липкие, оценивающие взгляды, заставлявшие ёжиться. Немного расслабиться смогла, лишь когда мы вышли на портовую площадь. Ненадолго.

Видимо, молния – понятия не имею, что это такое – до адресата дошла, потому что среди множества транспортных средств, которые я бы обозвала каретами, капитан выбрал одно и целенаправленно устремился к нему.

Наша карета была самой большой и впечатляющей: укра-

шенной золотыми изображениями звериных голов и запряжённой, не побоюсь этого слова, динозаврами. Вернее рапторами... да-да, именно ими. Я примерно таких видела в музее палеонтологии... Жуть.

Но не вся.

Для того чтобы распахнуть дверь, капитану пришлось выпростать из-под плаща свою другую руку, чем он очень сильно вновь меня впечатлил... Она была вполне себе человеческой. Мужской, большой, сильной, жилистой... Невольно кинула взгляд на ту руку, что сжимала мой локоть, потом обратно – нет, ошибки не было. У капитана была одна рука и одна лапа. Что-то про таких созданий я и фильмов не видела, и книг не читала... Куда же Исида меня забросила, чтоб ей так же весело жилось?!

Но не время паниковать.

Сцепила зубы и безропотно уселась в карету, приготовившись к тряске – видела я, как эти животные, или кто они там, передвигаются. В передаче «Прогулки с динозаврами».

Но и тут я ошиблась.

Карета внутри напоминала электричку-экспресс, ну или салон самолёта: отдельно стоящие восемь кресел в два ряда с ремнями безопасности и столик между ними. Да, точно не старинная карета... А двигалось это транспортное средство очень плавно и, кажется, не касаясь колёсами мостовой. Возможно, чудища летели... В окно я посмотреть не могла – его просто не было, так что приходилось гадать.

В голове у меня роилась масса вопросов, но я не решалась их задавать капитану, так как спинным мозгом чувствовала – не ответит, а возможно, зарычит. Проверять догадку не хотелось. Мне хватало наблюдения за тем, как он, положив звериную лапу на подлокотник, с лёгким скрежетом выпускает и втягивает когти. Спасибочки. Обойдусь без общения.

Путешествие заняло около получаса, за которые я успела немного переварить случившееся и прикинуть дальнейшую линию поведения. Исида сказала: «Рабства тут нет, ты женщина хваткая – выкрутишься». Что это значит? Я так понимаю, надо быть самой собой и никого не бояться. А на том собрании альф, куда меня сейчас везут, я просто обязана смело выступать в свою защиту и отстаивать права. Вся загвоздка в том, что я не знаю законов этого мира, придётся ориентироваться по обстановке.

В общем, к тому моменту, как мы прибыли, я была настроена весьма решительно и из транспорта выходила уверенно. Меня даже капитан с его капюшоном и одной лапой пугать перестали.

Правда, того, что меня ожидало, я совсем не предвидела...

Глава 5

Здание, к которому мы подъехали или подлетели, выглядело монументально, величественно и явно было старинным. Я ощутила его энергетику очень отчётливо: табун мурашек пронёсся по всему телу, и тонкие волоски зашевелились – а это знак. Я всегда реагировала подобным образом, когда входила в намоленный храм, посещала древние развалины или сталкивалась с чем-то великим.

Боже, вид у меня для посещения такого грандиозного места явно был неподобающим. Но что тут поделаешь? Пришлось решительно задвинуть комплексы – не время им расцветать – и проследовать за капитаном, уже даже не морщась от его цепкой лапы на моём локте. Привыкаю...

Гулкий сводчатый холл, каменные высокие ступени, эхо наших шагов – всё направлено на то, чтобы я, да и любой сюда вошедший, согнулись под гнётом величия стен, но я уже адаптировалась и не гнулась. Просто вертела головой по сторонам, восхищаясь талантом зодчего, и с трудом сдерживала восторженные охи.

Огромные двери перед нами распахнули два гнома в лифтах, впуская внутрь, где уже собрался весь цвет местного общества во главе с советом альф. Ну, это я позже догадалась, а тогда просто удивилась скоплению разношерстного народа.

– Открой лицо, Альтзаир, – голос отдавшего приказ отразился от стен и пронёсся эхом, сдёрнув капюшон с капитана.

И я, наконец, разглядела своего конвоира... Ну что ж. Однако, миленько и свежо. Такого я ещё не видела. Лицо существа по имени Альтзаир было под стать рукам: правая половина радовала гладкой кожей и красивым миндалевидным глазом, а вот левая... она тоже была красивой. По-звериному. Чёрные полосы на серой шерсти всегда казались мне самой удачной расцветкой у уличных котиков... Видимо, вся правая половина капитана была не человеческой. Неудивительно, что он прячет её под плащом, бедолага.

– Что заставило тебя послать молнию в совет альф? – спросил, видимо, председатель собрания, который выглядел как обычный мужчина.

Поправочка: обычный успешный, красивый, спортивный мужчина. Пожалуй, даже странно красивый. Пригляделась...

– Лимбово море в этот раз прислало нам живую человечку, альфа Доминус, – ответил капитан и уважительно склонил голову.

Почтенное собрание зашумело, все повскакивали с мест, а я разглядывала альф во все глаза. Потому что никакие они не обычные!

В первом ряду собрались, наверное, самые важные шишки и на брошенный мельком взгляд ничем не отличались от людей. Но если приглядеться... Пожалуй, они отличались

какими-то излишне яркими чертами лица. Можно сказать – карикатурными, гротескными даже: у одного из них нос как натуральный клюв, у другого к внушительным габаритам прилагались чёрные глаза-пуговицы – он мне напомнил медведя. Голову третьего при всей красоте лица портили огромные уши, как у большеухой лисы. Все, абсолютно все собравшиеся ассоциировались у меня с каким-то животным. Ненадолго задержала взгляд на красавчике с чертами волка – редкостный брутал. А вот председатель явно из семейства кошачьих... Тьфу на меня, но на него я просто залипла. Я ещё такой красоты не видела. Раскосые зелёные глаза, полуулыбка на пухлых губах, красивая щетина, мурлыкающий голос, грациозные движения...

Обалдеть!

– Чем докажешь? – мурлыкнул предмет моего восхищения, прекращая шум. – Мы все знаем твою склонность к авантюрам, Альт.

– Потрогайте...

Чего? Ещё чего?! Поспешила подтвердить слова капитана более простым способом.

– Не надо меня трогать! Меня послала к вам Исида! – выкрикнула я работающее заклинание и на всякий случай отступила от капитана.

Вдруг ему в голову придёт подтащить меня поближе к альфам, чтобы те всей толпой пощупали.

А собрание опять заволновалось.

– Ого! Она нас понимает и умеет говорить!

– Надо же, действительно живая человечка!

– Диво!

– Что с ней делать?

– Исида, которая наложница Луция? Хм-м, к чему бы это? – громко прервал галдёж мужчина из первого ряда, удивительно напоминавший круглыми глазами филина. – Что она хотела нам этим сказать?

А мне сказала, что жена. Видимо, Исида – та ещё любительница приукрасить.

– Уверен, она прислала мне подарок. Главная наложница верховного демона, жреца Смерти, хочет, чтобы я сделал открытие века, – гаркнул неприятный мужчина с большим носом и несуразно маленькой головой.

Я сразу смекнула, что это стервятник. Очень похож. Весь его облик кричал: я люблю смерть!

– Нет! Исида мне приказала жить! – возразила я и стремительно вернулась к капитану, чтобы спрятаться за его спиной.

Теперь Альтзаир мне казался душкой и красавчиком.

– Грид, сядь, не думаю, что это для тебя, – мягко рыкнул председатель и обратился к капитану: – мы поняли тебя, половинчатый, и благодарим за службу...

– Нет. Мне не нужна благодарность, мне нужны элимы. Я доставил товар, хочу в обмен получить элимы. – Ты глянь, какой корыстный гад! – Вам нужна эта человечка или нет?

Если нет, я могу...

– Стоп! Нужна. Забираю за триста элимов, – выкрикнул стервятник, и у меня колени подкосились. – Уверен, что сделаю прорыв в науке и научу бездушных разговаривать, после того как проведу ряд исследований...

– Ты путаешь что-то, Грид, это живое создание, а наш закон гласит: убийство – грех, – возразил ему филин.

Нижайший ему поклон.

– Но что с ней тогда делать? Неужели она к нам послана, чтобы служить главной забавой в столичном доме расслабления?

А вот волк хоть и красавчик, но противный!

Какой ещё дом расслабления? Что-то мне ход их рассуждений не нравился.

– Я возьму её в наложницы, – подключился к дебатам маленький кругленький мужичок, напоминавший упитанную крысу. Ну или бобра.

Что происходит, вообще? Исида же говорила, что здесь нет рабства! А тем временем желающих сделать меня наложницей становилось больше. Ничего не понимаю!

– Чего это ты? Я тоже хочу её взять, – ушастый лис оскалился на грызуна.

– И я возьму, коли на то пошло.

Вау! Вот это честь! Сам председатель! Что б ему! Совсем сдурели?

Я выглядывала из-за капитана и отчаянно раздумывала,

каким образом прекратить эту вакханалию.

– Доминус, ты обещал жениться на моей сестре! Тебе не положено брать новую наложницу, – волку планы котика вообще не понравились.

– Я ничего не обещал, Терас, ты опережаешь события, – лениво возразил председатель злому братцу только что брошенной невесты.

Страсти-то какие! И всё из-за какой-то меня. Что же делать?

– А я вообще готов жениться на ней.

Внезапно.

Тут во всеобщем бреде настала гробовая тишина и все посмотрели на сказавшего эти слова огромного мужчину с глазками-бусинками. Того, что напомнил мне медведя.

– На человечке? – уточнил председатель Доминус.

– Да.

– Зачем?

Не то чтобы я собиралась замуж за медведя, но вопрос меня возмутил – что значит «зачем»? Мужик тут единственный почти нормальную, уважительную мысль выдал, а он ему «зачем»!

– Вы, видимо, забыли, что до раскола, когда на Элмезе ещё жили люди, у нас, оборотней, рождалось от них очень даже сильное потомство, а половинчатые были редким явлением...

Так вот кто они! Оборотни! До меня дошло. А уж потом

– чи-иво-о-о?! Какое ещё потомство? Он хочет, чтобы я ему медвежат нарожала?! Сдуреть! У меня и людей-то не получилось родить, а тут...

– Тогда я тоже готов! – волк оглядел меня с ног до головы, а потом торжествующе глянул на Доминуса.

Вон как заботится о сестре, аж согласен положить себя на алтарь брака с совсем не понравившейся мной – в его глазах я видела только брезгливость и отвращение.

– Прошу тишины, достопочтимые альфы, – рыкнул до этого мурчащий председатель, – в таком случае устроим турнир...

– Минутку, – вновь взял слово филин, – вы все забыли, что у нас в государстве у граждан и гражданок есть права? Эту деву нам дало море, а что гласит закон? Правильно! Кто прибыл в Ракад морем, тот его подданный. И не важно: из другой он страны, или из другого мира.

Ну я прям фанат этого альфы-филина! Отличный мужик!

– На что ты намекаешь, Армин? Говори прямо!

– Данная нам морем человечка имеет право на день определения, как и все остальные жительницы государства...

Воцарилась задумчивая тишина...

– Бред, – нарушил её стервятник, – человечка не знает наших законов и не выживет без покровителя. У неё всего три пути: замуж, в гарем или в дом расслабления...

– А я готов её проконсультировать прямо сейчас, – опять проявил удивительную справедливость филин Армин, – как

бы там ни было, человечка имеет право на выбор. А я, будучи главным судьёй, за соблюдением закона прослежу.

Ах, вот оно что! Армин – законник, а не сам по себе добрый. Ну и ладно, главное, честный.

– Что ж. Хорошо, – хлопнул ладонями по столешнице Доминус, тем самым сообщив, что принял решение, – пока мы будем выслушивать наших местных определившихся, у вас есть немного времени на подготовку. Займите места в последнем ряду.

– А мои элимы? – жадюга-капитан не оставлял надежды на мне разбогатеть.

– И ты займи место в последнем ряду, Альт. Всё решим.

Глава 6

Капитан подхватил меня под локоть и повёл меж рядов на самый последний. Собрание глазело, не стесняясь, да вот только и я не шла, потупив взор. Рассматривала их так же жадно, как и они меня. Что ж, во втором ряду сидели явно не альфы, а скорее, монстры, подобные капитану: у кого-то глаза, у кого-то уши, у кого-то конечности или волосистой покров не просто напоминали какое-то животное, как у собравшихся в первом ряду мужчин, а натуральным образом не являлись человеческими. Половинчатые – вспомнилось обращение председателя к Альтзаиру – вот кто они.

Шаги я делала неспешные, чтобы всех внимательно рассмотреть.

В третьем ряду собрались вообще не оборотни. Эти аборигены напомнили других сказочных созданий: бородатых и коренастых гномов; зелёных страшных орков, как я окрестила про себя матросов; феюнов – тонких и звонких мужиков с крыльями. Мой переводчик почему-то обозвал их именно так. Были и другие, которых мой мозг пока не мог идентифицировать.

А вот в следующих трёх рядах расположились дамы. Примерно в таком же порядке, как и мужчины. Сначала оборотницы высшего класса, или как их принято называть тут, не знаю. Они похожи на людей, но с небольшими нюансами. За

ними сидели те, которым повезло меньше – у одной я разглядела над губой пышные усы, а у другой лежащий на локте хвост. Ну а в предпоследнем ряду жалкой кучкой ютились представительницы местных малых народов.

Что было у всех общего? Полное отсутствие следов работы над улучшением внешности. Простые причёски, естественный цвет волос и никакого макияжа – красота а ля натурель в чистом виде. Это моему профессиональному взгляду человека, большую часть жизни проработавшему в индустрии красоты, бросилось в глаза сразу. Мозг отметил, отложил в коробочку и принялся делать выводы.

По расположению в зале собравшихся несложно было догадаться, что именно таким образом выглядит иерархия Элмеза: на вершине – мужчины-альфы, у подножия – женщины и не оборотни. Взгрустнулось...

Но тут мы достигли самого последнего ряда, который пустовал, и разместились так, что я оказалась между капитаном и филином, и грустить стало некогда.

– Как вас зовут, мадмуазель? – для начала вежливо поинтересовался судья, а я вдруг поняла, что он первый, кто поинтересовался моим именем, и поэтому сочла нужным уточнить:

– Вообще-то, мадам. Я была замужем в своём мире.

– Оу! – не сдержался филин. – Жаль, что вы не настолько умны, чтобы решить об этом умолчать...

Капитан же на моё откровение нелюбезно хмыкнул:

– Не пытайся сбить цену отсутствием невинности, человечка. Меньше трёх сотен элимов меня не устроят.

– Я вам не товар, уважаемый! Я...

– Так, стоп, – прекратил разгорающуюся ссору судья, – сейчас мы здесь не для этого. Альт, мадам пока не понимает, что говорит.

– Так объясни ей поскорее, альфа Армин, – буркнул капитан и демонстративно от меня отвернулся, предоставив возможность любоваться звериной половиной морды.

Альфа филинов же участливо взял меня за руку:

– Готовы выслушать наши правила, мадам?

Филин поднял кустистую бровь над круглым глазом, напоминая, что я так и не представилась.

– Дарина, альфа, – как я поняла, к моему неожиданному союзнику надо обращаться именно так. – Меня зовут мадам Дарина, и я готова вас выслушать.

Руку я осторожно отняла и положила на колено.

– Что ж, мадам Дарина, поясню. Быть женщиной в нашем мире – почёт, опасность и дорогое удовольствие, поэтому никто из представительниц слабого пола не остаётся без нашей заботы и внимания.

Как-то в моей голове почёт и опасность не очень вязались, но я сделала сосредоточенное лицо, показывая, что заинтересована в продолжении. А тем временем, двери в зал заседаний распахнулись, и в них вошла девушка в сопровождении мужчины, оба явно оборотни из тех, кто попроще...

– ...Мы не угнетаем своих женщин, но и не бросаем на произвол судьбы, а предоставляем выбор, – продолжал про-свещать меня Армин. – Достигнув дня определения, женщи-на может остаться под опекой семьи, перейти под опеку му-жа, принять опеку покровителя, примкнув к его гарему или доказать обществу, что может содержать себя сама, предъ-явив успешное дело со стабильным ежемесячным доходом.

Как удобненько они устроились! Недаром в женских ря-дах было так немногочисленно. Могу поспорить – мало кто выбрал путь бизнес-леди. Вот и пришедшая заявить об опре-делении дамочка выбрала замужество, а её оборотень, высы-пав в высокий сосуд, стоящий на возвышении у окна, грудю монет, не теряя времени даром, вывел из зала заполученную невесту.

Им на смену вошла девушка, не оборотень, и кто именно – я не поняла, но явилась определяющаяся без сопровожде-ния. И пока она не заявила о своём выборе, я решила уточ-нить:

– Ну а если ваша женщина не хочет ни в гарем, ни замуж, но и денег на бизнес у неё нет? Что тогда?

– Тогда заботу о ней берёт на себя государство, – охотно пояснил законник. – В свободное время она может делать что хочет, но в рабочее ей надлежит отрабатывать долг в об-щественных развлекательных домах.

За-ши-бись! Точно говоришь, нет рабства, Исида? Что б тебе!

И, как будто желая меня добить, пришедшая определяющая девушка сообщила, что жениха у неё нет, бизнес она не планирует, но готова примкнуть к чьему-либо гарему. Это нормально? Мне кажется – нет.

Но, видимо, не на Элмезе.

Альфы назначили ей день смотрин и отпустили. Довольная девица покинула зал чуть ли не вприпрыжку, а на смену ей вошла другая. Тоже не оборотень, и тоже в одиночестве.

– Что за долг? И возможно ли поменять решение, если вдруг надоело работать прости... общественным развлечением? – задала я вопрос, наблюдая за беспределом.

И пока филин отвечал, рассказывая, что государство выплачивает общественницам щедрое пособие, клиенты балуют подарками, а если вдруг кто-то захочет взять её замуж или в гарем и выплатит пошлину государству – то на здоровье, я слушала, с чем пожаловала симпатичная хрупкая девушка с кожей цвета кофе с молоком. Пожалуй, какая-нибудь фея или нимфа, или дриада на худой конец.

Эта посетительница собрания просила отсрочки с определением, поскольку жених бедолага, для того чтобы заплатить в казну выкуп, отправился на заработки и пока не вернулся. И тут развернулись вялые дебаты. Собрание что-то мямлило, заставляя просящую нервничать.

– Почему они просто не дадут девушке отсрочку? – поинтересовалась я у филина, когда мне стало невыносимо больно смотреть на её страдания. – Ведь ясно чего именно она

хочет, а как я поняла, вы уважаете выбор, так почему ей его не предоставляют?

– Всё очень просто, мадам Дарина. Жених этой определяющейся не состоятелен, раз на выкуп до сих пор не накопил. Вряд ли он сможет обеспечить девушке достойную жизнь, поэтому наш долг её защитить и подсказать, как поступить будет правильнее.

Волна возмущения поднялась и ударила в голову, как цунами. Я набрала в лёгкие воздуха, чтобы сообщить филину и всем остальным, что думаю об их благодеяниях, но вовремя прикусила язык и вонзила в ладони ногти. Стоп, Дарина, не время для революций. Сейчас самое главное – выбить свободу для себя, а потом и остальными займёшься.

Успокоиться удалось с трудом. Пришлось даже до крови прикусить язык, но я с собой совладаю. Долгие годы тренировок даром не прошли.

Прогибаться под кого-то мне, разумеется, в жизни доводилось, но делать этого я не любила с детства. Из-за своей бунтарской натуры долгое время нарывалась на неприятности. До тех пор, пока не научилась выжидать подходящего момента. Я столько лет стремилась к независимости и трудилась над достижением этой цели... А теперь что? Опять вынуждена вернуться в исходную точку? Ну уж нет!

Пожалуй, это был мой тайный страх – потерять свободу воли и независимость. Но ведь разумным созданиям на то и дана голова, чтобы со своими страхами бороться, а не для

того чтобы в неё есть, правда? Я уже добилась своего один раз, добыюсь и во второй. По проторенной дороге идти проще, пусть она даже и пролегла в другом мире. Я не стану изобретать здесь велосипед, а буду делать то что умею... Хотя не стоит зарекаться, может, и велосипед придётся, если ещё не изобрели...

– Мне всё понятно. Благодарю за консультацию, – сквозь зубы выдала я Армину, наблюдая, как коричневенькая в слезах покинула зал.

Задумалась о своём и прослушала, что они там решили по её поводу.

– И к какому же выводу в отношении себя вы пришли, мадам Дарина?

– Бизнес. Я открою свой бизнес.

Капитан закашлялся, а глаза оборотня-филина стали ещё круглее.

– Но как? У вас нет ни средств, ни знаний нашего мира! – воскликнул он. – Я бы советовал вам принять предложение о замужестве. Вы же видите, как вам повезло? У вас богатый выбор...

– Огромное вам спасибо, альфа, но я предпочитаю независимость. Не волнуйтесь, я выплыву, мне не впервой. Я должна сейчас буду что-то заплатить в казну?

– Нет, не сейчас. Вам дадут три месяца, чтобы доказать свою состоятельность. Но вы твёрдо уверены? Ведь за это время женихов может поубавиться...

– Я уверена, альфа Армин.

– Что ж, это ваше право, мадам Дарина.

– Ещё раз благодарю за помощь, мы можем идти, – не стала я оттягивать.

Визитёры как раз закончились, и председатель уже на нас пару раз обернулся.

Капитан скрипнул зубами, и его лапа оставила след на подлокотнике кресла. Видимо, он расстроился, что денег ему сегодня точно не видать...

Определения, которые мне довелось увидеть ранее, проходили буднично и длились недолго. Альфы и остальные члены собрания, которые во всём были с ними солидарны, принимали решения без огонька и задора, а вот на моё заявление отреагировали поживее... Оно, уверена, стало одним из ярчайших событий, произошедших в этих стенах за последнее время.

В общем, когда я вышла на середину зала и сообщила, что замуж ни за кого не пойду и служить развлечением не стану, а открою своё успешное дело, сначала наступила гробовая тишина, а потом зал взорвался.

Аборигены, конечно, выкрикивали разное, но в целом суть сводилась к одному: «попаданка не в себе, и давать ей право выбора опасно». Как ни странно, но на мою сторону, помимо Армина, встал волк – тот брутал по имени Терас, а следом за ним и кот Доминус. Они сделали это, перебрасываясь между собой многозначительными взглядами, буд-

то что-то пытаюсь друг другу доказать. Но мне на их разборки было глубоко наплевать. Пусть хоть подерутся, главное – чтобы я при этом выиграла.

Пока они мерялись достоинством молча, Армин объяснял свою позицию:

– Считаю так: человеческая попаданка попробует сделать то, что задумала, и это законно. К тому же мы не знаем, на что она способна, вдруг она принесёт в Ракад прогресс?

– Согласен, – густым басом сообщил альфа, который первым позвал меня замуж, – а мы присмотрим, защитим.

– Нет. Никакой помощи, – отрезал Доминус.

Смотрите-ка, какой неприятный тип, а казался милым...

Терас проявил с ним единогодушие.

– Лишения сделают попаданку стоворчивей, а то слишком наглая и самонадеянная. Даже страха в глазах не видно, – рыкнул волк, – пусть учится на своих ошибках, раз такая умная.

Ну да, поддержка такая себе... своеобразная. Только мне и эта сейчас «давай сюда».

– На нелепую попытку будет забавно посмотреть, а сбить с мадмуазель спесь не помешает, – выдал кто-то из альф мнение, которое, по сути, отражало общее.

– Уточнение: наша попаданка не мадмуазель, а мадам, – филин намекнул на то, что ценность моя несколько потрепана, – кандидаты в мужья должны это знать.

Народ пошумел на эту тему совсем немного, но, к сожа-

лению, от желания жениться никто не отказался.

– Хм-м, что же, и такое бывает. Думаю, что через три месяца мадам сделает правильный выбор, поняв истинное положение вещей, – вынес вердикт председатель.

Неприятный мирок, да и общество, судя по всему. Я читала на мужских лицах превосходство и желание моего провала, но это лишь подстегивало решимость утереть им нос. Поднимало из глубины души протест и заставляло верить в свои силы. Зря, что ли, про нас, русских женщин, писали: «Коня на скаку остановит, в горящую избу войдёт»? Конечно ж, не зря. Классики не ошибаются.

– Я могу быть свободна? – спросила, устав от бессмысленных разговоров.

Вроде бы всё решили, а время – деньги. Хотелось уже начать что-то делать. Но тут опять вылез Альтзаир со своими элимами.

– Одну минуту, – поднялся капитан со своего места, – а мне кто заплатит?

– Как кто? Мадам попаданка или тот, кто возьмёт, в конце концов, над ней опеку. Тебе придётся подождать, Альт, – предпринял попытку успокоить алчного половинчатого председатель.

Но капитана такой расклад не устроил.

– Я требую гарантий! – прорычал он по-звериному и оскандился.

Ну надо же так любить деньги! Даже альфам не боится

демонстрировать силу, жадина.

– Разумеется. Случай у нас необычный и требует заключения договора. Мадам, подойдите к артефакту, – кот кивнул на кувшин, в который определившиеся кидали деньги, – и ты подойди, Альтзаир. Мы заключим клятву на артефакте.

Я подходила, ожидая, что меня попросят сейчас положить в артефакт какой-то залог. Прикинула содержимое карманов, рассмотрела вариант засовывания в кувшин лифчика, уже почти смирилась с потерей золотых сережек – очень надеюсь, что золото имеет здесь хоть какую-то ценность, но не угадала.

Председатель подал знак капитану, и тот заговорил, обращаясь к сосуду:

– Я, капитан Альтзаир, половинчатый из рода Крез, требую вознаграждение за честно проделанную работу в размере трёхсот элимов не позднее, чем истечёт три месяца, начиная с сегодняшнего дня.

Капитан провел пальцем по горлышку сосуда, и я увидела, как артефакт его порезал, засветился голубым и впитал в себя кровь. Очень подозреваю, что кровавые ритуалы не приводят ни к чему хорошему, но деваться некуда.

Когда председатель альф кивком указал на сосуд и мне, я подчинилась. Что я должна сделать, оставалось лишь догадываться, но, подумав, что таким образом меня могут проверять на сообразительность, решила действовать по аналогии с капитаном. Вдруг, если начну уточнять, сочтут меня

недееспособной и принудят выйти замуж, не сходя с места?

– Я, Дарина Пахомова, обещаю выплатить капитану Альтзаиру обозначенную сумму в обозначенный срок, – провела по горлу сосуда, и тот с сиянием принял мою кровь.

Ох, блин, за что я берусь? Хоть бы примерно знать курс обмена золота на местную валюту в этом мире.

Отошла от артефакта, а моё место занял кот.

– Я, альфа Доминус из рода Тригеров, заверяю обещания поклявшихся и от лица совета даю отсрочку на три месяца мадам Дарине Пахомовой со всеми установленными законом ограничениями, – смысл фразы про ограничения мне был не очень понятен, но в том, что я в них быстро разберусь, сомнений не было.

Председатель тоже отдал сосуду каплю своей крови, а я в этот момент почувствовала, как моя на миг превратилась в лаву, обжигая вены. Магия?

– Что ж, мадам Дарина, сейчас вы свободны, но прежде, чем нас покинуть, должны кое-что узнать. Если вы не явитесь в положенный срок на совет альф, артефакт перенесёт вас сюда из любой точки мира, – принялся разъяснять мне филин последствия клятвы, – так же вы должны знать, что председатель сейчас ограничил всех граждан Ракада обещанием. Никто не сможет вам вредить в эти три месяца, но и не сможет помогать безвозмездно. Желаю удачи. Если передумаете насчёт своего дела раньше отведённого срока, помните: двери совета всегда для вас открыты. Даже сегодня

вечером...

– Благодарю и до встречи через три месяца, – я прервала эти недвусмысленные намёки, вежливо склонила голову, а потом развернулась и покинула зал.

Сдамся раньше? Ну уж нет! Не дождётесь!

Глава 7

Пробираясь к выходу, я до последнего опасалась, что меня задержат. «Вот... вот сейчас за тем поворотом... вот на спуске с лестницы... у входной двери окриknут и не выпустят!» – билась в висок мысль. Но шла я спокойным шагом, с огромным трудом не переходя на бег. И – о, чудо! – совершенно беспрепятственно покинула дурдом.

А на улице, вздохнув, наконец, полной грудью, огляделась.

Видимо, здание совета альф стояло на центральной площади Ракада, где расположились и другие административные здания. На одном я разглядела вывеску с названием банка «РакХронБанк», на другом было написано «Верховный Суд», на третьем «Центральное управление общественным порядком», но не это сейчас меня занимало. Мне нужно было срочно где-то уединиться, чтобы обдумать всё услышанное: в частности, сказанное Армином о том, что мне никто не сможет помочь безвозмездно. А ещё составить план ближайших действий.

К счастью, одна из улиц – красная, они все были красные – которая разделяла зелёный и жёлтый тротуары, убегала в такой же жёлто-зелёный парк. Туда-то мне и надо! Главное теперь – пересечь площадь и не сгореть от стыда под взглядами местных жителей. Наверняка в своём огромном костюме я

сейчас была похожа на пугало огородное, а про лицо и причёску вообще ничего не знаю, поскольку в зеркало пока себя не видела. Одна и есть надежда на успех – это то, что председатель Доминус меня обезопасил, принеся за всех клятву, а филин подтвердил, что навредить мне никто не сможет.

В общем, подтянула верх костюма на плечо, проверила крепость узла резинки на штанах и двинула к цели.

Успешно. Уединенная лавочка нашлась в ближайших жёлтых кустах.

Местные хоть и глазели, оборачиваясь вслед, пока я до неё добиралась, но молчали. К тому же в это время суток их было на площади не так уж и много. Знать бы хоть какое оно сейчас это время? Утро? Обед? Вечереет? Это тоже выясню. Но первым делом надо провести ревизию в карманах, придумать, как и где обменять что-то из имущества на местные деньги, найти еду, одежду, жильё и хоть один салон красоты! Я же должна понимать, что мне тут предстоит открывать!

Устроившись, принялась выкладывать всё на деревянную поверхность, прикидывая ценность.

В карманах обнаружили: сдохший ещё на Земле телефон – интересно, оживить его можно? Есть тут электричество или, может, магия за него? Если бы аппарат заработал, его можно было бы как-нибудь использовать... Хоть ту же музыку включать или в игрушки давать рубиться за деньги... Ну а если нет, то, может, удастся толкнуть по запчастям. В

общем, попытаться его выгодно пристроить возможно. Ещё в кармане была ручка. Если местные тут пишут какими-нибудь перьями, благодаря ей я устрою прорыв, а потом налажу производство – тоже отличная возможность встать на ноги. Годится как вариант!

Продолжила прикидывать возможности.

В нагрудном кармашке обнаружили два золотых кольца, которые я во время работы снимала, и тридцать четыре рубля мелочью – сдача за бутылку минералки. Я их туда ещё утром сунула, когда Антон принёс мне воду и отдал сдачу. Естественно, российские деньги тут не в ходу, но вдруг как цветной металл кого-то заинтересуют? Ну и золото. На него я возлагала большие надежды, у меня ещё серьги имелись и цепочка с крестиком.

В другом кармане в крафт-пакете лежали пинцет для коррекции бровей и ножнички – я как раз перед визитом Исида забрала их из сухожара, а выложить забыла. Это хорошо. Острые ножнички – вещь незаменимая. Хотя я их и использовала в работе для стрижки упрямых волосков, но при нужде они и оружием послужить могут. Ну а уж пинцет вообще станет первым помощником. Видела я брови местных красоток – даже газонокосилка не будет лишней. Интересно, а с депиляцией у них как? Судя по усам – никак. Отлично! Думаю, мне удастся ввести эту процедуру в моду. Сомневаюсь, конечно, что найду на Элмезе косметологический воск, но вот сахарную пасту наверняка сварить смогу. Придётся

вспомнить молодость и времена, когда я ещё только зарабатывала клиентов и всюду промышляла депиляцией. Давненько это было, но ничего! Мастерство не пропьёшь!

Эх... Подбадривания самой себя помогали вяло, а тоска накатывала волнами.

Кто же знал, что придётся начать всё сначала? Только лет шесть назад я радовалась, что смогла себе позволить оставить в работе только процедуры по уходу за лицом, да инъекции... Смогла... Горько так стало, когда вспомнила благополучную жизнь, салон, коллектив...

Вдруг в соседних кустах раздался жалобный женский всхлип. Насторожилась. Прислушалась. Звук повторился. Видимо, не только мне сегодня грустно.

Сделать вид, что ничего не слышала? Нет, это не по мне. К тому же стоит попробовать погрузить вместе. Может, это нас с местной жительницей сблизит? Я попытаюсь её утешить и подбодрить – живое участие всегда помогает. А она в ответ сможет мне подсказать, куда податься с имеющимися сокровищами. Вроде бы это можно будет счесть не безвозмездной помощью... Ну, это в случае, если я, конечно, правильно поняла смысл ограничений, наложенных председателем.

Собрала свой скарб и разложила обратно по карманам всё, кроме колец. Их я повесила на цепочку к крестику. На похудевших пальцах драгоценности не держались, а потерять последнее мне не хотелось.

Только после этого я осторожно шагнула в сторону всхлипов. Раздвинула жёлтые кусты и убедилась, что не ошиблась. На скамейке сидела хрупкая девушка и, закрыв руками лицо, плакала. Фигура, цвет кожи, две рыжие косы и молочно-го цвета платье не оставили сомнений – это та самая определяющаяся, что просила отсрочки передо мной.

Недолго думая, я обошла куст и присела на скамью рядом.

– Привет, меня Дарина Дм... Дарина зовут, а тебя? – с немного преувеличенной радостью бодро начала я знакомство.

Девушка вздрогнула и подняла на меня заплаканные рыжие глаза. «Ух ты! Прямо как волосы! М-м, но надо как-то поменьше экспрессии, так и испугать чело... кого-то можно», – подумала я, наблюдая за произведённым впечатлением.

– Прости, я была на заседании и слышала твою просьбу. Могу я тебе чем-то помочь?

Участливо погладить её по плечу или взять за руку я не решилась, вдруг на Элмезе так не принято? Девушка и без этого таращилась на меня, безмолвно открывая и закрывая рот. Видимо, не в силах издать ни звука.

– Без-з-з-ду... – наконец, выдавила из себя она, и я поспешила разубедить.

– Ой, нет, – беззаботно махнула рукой и через силу рассмеялась. – Я обычный живой человек. Попаданка. И оказа-

лась примерно в таком же положении, как и ты. Тебе сколько времени дали до окончательного определения?

Она похлопала на меня глазами, а потом с опаской прошептала:

– Неделю, – то ли от растерянности она решила поддержать разговор, то ли от отчаяния, но ответ я сочла добрым знаком.

– Так как всё-таки тебя зовут? А то без имени как-то неудобно общаться, – улыбалась я уголками губ, осторожно.

Просто опасалась, что голливудский оскал, который сейчас у нас на Земле продвигают в массы, здесь может обозначать агрессию. Кто их, местных, знает? Всё-таки оборотни – правящий класс.

– Лорика.

Девушка пока была немногословна, но я надеялась это исправить и продолжила напирать:

– Прекрасно, Лорика! У меня есть к тебе предложение...

Новая знакомая шарахнулась от меня на другой конец лавки, как чёрт от ладана.

Да, тут её можно понять – я поспешила. Тоже бы, мягко говоря, удивилась, если бы ко мне такая странная собеседница подседа в земном парке. Но разводить церемонии мне некогда. Приходилось быть стремительной:

– Не бойся. У меня добрые намерения, и я не хочу у тебя просить ничего ценного, кроме информации.

Девушка вроде расслабилась немного и кивнула:

– Спрашивай, чем смогу – помогу.

– Не всё так просто, Лорика. Видишь ли, председатель До-минус наложил на жителей Ракада ограничения: в данный момент мне никто не может помогать безвозмездно. То есть только дашь на дашь. Понимаешь? – Она опять кивнула. Видимо, такое условие здесь не в диковинку. – Так вот поэтому сначала я хочу понять, как помочь тебе.

Лорика горько усмехнулась:

– Не сможешь ты мне помочь, попаданка, тебе бы себе помочь. Обе скоро окажемся на общественных работах.

Упаднические настроения точно лишние.

– Не окажемся. Ты просто ещё не знаешь, на что я способна. Рассказывай! – чисто на автомате в моём голосе про-резались начальственные нотки.

Поняла, раскаялась и только собралась за это попросить прощения, сменив тон, как вдруг сработало – Лори вся подобралась и, немного запинаясь, ответила:

– Не успеет мой Вилли за неделю, не успеет... А я... Я лучше на общественные работы, чем в гарем или за другого замуж...

– Стоп! – тьфу, блин, привычка дурацкая. Бедняга Лори аж вздрогнула от моего окрика, я смягчила голос: – Очень прошу прощения, дорогая, за то, что перебила, но скажи, пожалуйста, а как называется народ, к которому ты принадлежишь?

Это важно. Наверняка же её народ обладает каким-то уме-

нием. Почему девушка вообще не рассматривает вариант самостоятельности? Мне надо было это срочно узнать.

– Я лесовина, – хм-м, таких не знаю, – мы живём в коричневом районе. И жених мой тоже лесовин. Представителям моего народа очень сложно пробиться в Ракаде... Но мы так надеялись! Всё должно было получиться!

Она опять разрыдалась, и тут уж я рискнула, обняла девушку за плечи и похлопала, успокаивая. Это, как ни странно, отторжения у неё не вызвало, наоборот, побудило продолжить рассказ:

– Вилли прислал молнию, что не успевают, их поход задержали на месяц, поскольку этот год неурожайный, трав в долине мало...

Я с трудом улавливала полёт её мысли, поэтому уточнила:

– А ты что же? Просто сидишь и ждёшь? Жениху ничем не помогаешь? Свой вклад то, сё...

– Смеёшься? А как? У меня нет ни трав, ни лавки, ни элимов. На что я без них способна?

Звучало дико, но меня сейчас заинтересовало слово «травы». Оно почему-то очень настойчиво сигнализировало о том, что за него нужно уцепиться, и я не стала спорить с интуицией.

– Лесовине – лекари?

Лорика рассмеялась горько.

– Если бы! Мы просто травники. Сейчас в нашем мире нет ни лекарей, ни целителей, остались лишь травники, а они

никому не нужны в большом количестве...

– Эм-м. Это как? – я действительно не понимала. – Почему не нужны? Ведь если вы разбираетесь и лечите травами, значит, те же лекари или целители...

Лори уставилась на меня как на ненормальную:

– Нет, Дарина, те великие маги, которые носили звание лекарей и целителей, лечили пациентов энергией. Любые болезни, даже половинчатость, – «половинчатость» она произнесла шёпотом и огляделась, – а мы... мы только можем немного помогать в жизненных ситуациях, но не исцелять недуги. А так как спрос на это мизерный при огромном количестве предложений, то и пробиться новичкам в нашем бизнесе нереально...

– погоди... Я правда не понимаю. Ведь лекарственные травы столько всего могут сделать...

– Ох, забыла, что ты попаданка. Объясню: у нас есть либо тяжёлые болезни, либо никаких...

– Головная боль?

– Нет.

– Понос?

– Нет.

– Запор?

– Нет.

– Как так-то?

– Я не знаю, о чём ты вообще сейчас говорила, но мы собираем травы с целью получения напитков для расслабления

или тонизации организма.

Вот тебе раз! Наркотики, что ли? Ладно, с этим позже разберёмся.

– Хорошо. Я поняла. Своё дело ты открыть не можешь, правильно?

– Да, – опять вздохнула она тяжело. – Вилли, а он старший сын, и тот не может – конкуренция. Куда уж мне?

– Ладно, а если я тебя возьму в своё дело, это тебя освобождает от нужды работать на государство?

Согласна. Прозвучало как гром среди ясного неба. Лори опять от меня отшатнулась, а потом пролепетала:

– Звучит как сказка...

Тут уж хмыкнула и я. Для меня попадание в другой мир ещё вчера звучало как фантастика, и что же мы наблюдаем? Оба-на! Я в нём. Так что нет ничего невозможного, детка.

Я решила зайти жёстко – время идёт, а я пока ни на шаг не сдвинулась.

– Ты можешь отказаться и проплакать всю неделю выделенного срока, Лори, – я посмотрела на лесовину решительно, – а можешь попытаться стать моей напарницей. Что ты теряешь, в конце концов?

Пришла пора брать быка за рога, и я поднялась с лавки, показывая, что готова уйти.

– Мне страшно, Дарина...

Девочку было жалко, но я не могла действовать иначе.

– Я уверена в своих силах, Ло, и если ты против, смогу

найти кого-то, кто этим предложением заинтересуется...

– Я готова! – подскочила Лори вслед за мной и встала напротив. – Я уже на всё готова, странная человечка Дарина.

Уф-ф. Получилось вроде...

– Прекрасно! Ло, ничего, что я тебя так назвала?

– Нормально.

– Спасибо. Так вот, дорогая Ло, я очень хочу сейчас посетить место, где смогу справиться нужду и посмотретья в зеркало. Ты можешь меня туда проводить?

– Разумеется! – гордо сказала моя новая подруга и первой вышла из кустов.

Глава 8

Зря я на него повелась, на этот гордый и уверенный вид Лорики. Буквально сделав шаг, она повернулась ко мне и застыла, округлив глаза не хуже, чем филин Армин.

– Дарина! Мы не можем! – воскликнула лесовина, придя в себя после того, как я потрясла её за плечо.

Мне было очень интересно почему, но писать хотелось больше.

– Мы всё можем, Ло! Веди и объясняй по дороге.

Я не знаю, от природы она была послушная или это у меня в голосе обнаружилась магия – а что, я уже ничему не удивлюсь, – но Лори сделала шаг в сторону зелёной части парка.

– Там располагается развлекательный городок, – пояснила она, махнув рукой куда-то вглубь зарослей, – на аттракционах часто кому-то делается дурно, поэтому там есть уборная. Но... Дарина, понимаешь... Как бы за вход просят деньги... Я тебе доверяю, я бы дала, да и один элик не в счёт, но ты же сказала...

Ограничение даже на это распространяется? Спасибо тебе, Доминус! Хотя какой он Доминус? Просто Минус – всё отобрал.

– Что ж делать? – стоило раз вспомнить о туалете, как посетить его хотелось с каждым мгновением сильнее и сильнее. – А если я под кустик? Покараулишь?

Видимо, в Ракаде совсем не принято было такое развитие событий, потому что Лори схватилась за сердце и охнула, но зато начала соображать и выдала годную идею:

– Знаешь, если ты сможешь изобразить деревянную походку, пустой взгляд и помолчишь, я проведу тебя как свою бездушную...

Кстати, вот ещё вопрос – что они делают с поднятыми мертвецами? Как используют?

– А для чего вам бездушные, какую я должна при тебе выполнять роль? – лучше сразу уточнить.

Лесовина ответила примерно то, что я и ожидала:

– Бездушные – прислуга. Их держат в богатых домах как рабочую силу.

Кошмар, конечно, но с этим я позже разберусь, сейчас я готова стать кем угодно. Всё сгодится.

Вспомнив фильмы про зомби, прошлась туда-сюда по красной дорожке, разделяющей парк на две половины, и лесовина, сочтя мои актёрские таланты удовлетворительными, шагнула в зелёную зону. Я – за ней.

Тут было всё не так, как в жёлтой. Буквально через пару метров на меня обрушились звуки: крики, смех, гвалт, скрежет каруселей – я будто в детство попала. Странно так, почему на жёлтой половине всего этого слышно не было? Будто звукоизоляция какая-то стояла. Вообще, хотелось задать Лорике множество вопросов, но конспирация не позволяла, поэтому я пока их копила, записывая на воображаемый ли-

сточек.

На входе в развлекательный городок Лорика оплатила один билет, и мы беспрепятственно прошли на территорию. Тут все были заняты аттракционами и на меня не обращали никакого внимания. Только дежурившая у дверей туалета гномка внезапно попыталась устыдить мою как бы хозяйку.

– Позор тебе, лесовина! – трянула бородой коренастая дама. – Сама одета с иголочки, а на бездушной экономишь! Стыдно быть такой жадной владелицей!

Лори вспыхнула и собралась оправдываться, но я незаметно пихнула её локтем в бок, и она, наконец, молча открыла передо мной дверь в вожаделенное место.

Как только щеколда за спиной задвинулась, я рванула к приспособлению, которое определила как унитаз и только от души облегчившись, огляделась.

Что ж, ну хоть в чём-то мне повезло.

Цивилизация на Элмезе вполне себе продвинутая. Круглая раковина, к которой я подошла вымыть руки, сделана из серого камня, а вода подавалась тёплым фонтанчиком прямо с её дна. Что-то типа нашего жидкого мыла, стояло на полочке у зеркала... А вот оно, вернее то, что я в нем увидела, стало для меня сюрпризом. Наверное, даже приятным. Это если откинуть мысль, что даже юная я с размазанной помадой, потекшей тушью и включенными волосами, к тому же одетая в наряд с чужого широкого плеча, похожа на персонажа из фильма ужасов. Неудивительно, что местные

принимали меня за бездушную без всяких сомнений. А какие отчаянные мужчины эти альфы, однако! Не испугались предлагать руку и сердце такому чуду-юду.

Но чумазое лицо – дело поправимое! Схватила поскорее за мыло, чтобы тщательно умыться. Да-да, я знаю, что это смертный грех – умывать лицо чем попало, но разок, а в особенности такую молодую кожу, можно. Надеюсь, профессиональная совесть меня не замучает за это ночными кошмарами.

Смыв косметику, сняла с волос болтавшийся где-то у левого плеча крабик и, разобрав пальцами принявшие свой природный темный цвет и кудрявую структуру пряди, заколола их в гульку. Отлично. Хоть немного на человека стала похожа!

Повернулась к лесовине и с удивлением обнаружила, что та моей радости не разделяет.

– Что не так? – поинтересовалась я растерянно.

– Дарина, ты такая красивая и совсем не похожа сейчас на бездушную! – сделала комплимент Лорика. – Мы с тобой и шага не успеем сделать, как привлечём внимание! Верни всё как было!

Хм... Об этом я не подумала. Но ведь смытую косметику обратно не вернуть. Задумалась лишь на мгновение, а потом вспомнила страшную девочку с волосами на лице и, сняв крабик, щедро намочила свои, перекинув на лицо.

– Так лучше? – повернулась к Лори и продемонстрирова-

ла результат.

– Диковато, но сойдёт. Ты идти-то можешь? Кстати, а куда ты собралась сейчас идти?

Ну вот, наконец, мы и добрались до действительно важных дел.

Первым пунктом плана у меня была добыча элимов. Раз мне никто не может помочь безвозмездно, надо срочно обзавестись монетами, чтобы оплачивать всевозможные услуги.

– Так, Ло, отведи меня, пожалуйста, туда, где я смогу продать ювелирные изделия.

Лесовина кинула скептический взгляд на горловину моей размахайки, откуда виднелась цепочка, и я приуныла.

– Покажи, что у тебя есть, – попросила она, и я, отодвинув волосы, продемонстрировала серьгу.

– Тоже золото, – разочарованно протянула Лори, взяв меня за ухо, – жаль, за него много не дадут, хотя выглядит модель оригинально. А что за камешки зелёные? Изумруды?

Если бы! Откуда бы у меня взялись деньги на изумруды, когда всё уходило в заначку на салон?

– Турмалины, – со вздохом призналась я.

– Турмалины?! – воскликнула Ло и зажала себе рот рукой, оглядевшись по сторонам, будто в закрытом туалете мог внезапно кто-то появиться и нас подслушать. – Если это правда, то спрячь обратно под волосы! У бездушной не может быть сережек с турмалинами.

– Они что, опасные? – перепугано спросила я.

Я знала, что эти камни на Земле являются проводниками электричества и используются в медицине. Вдруг на Элмезе их свойства приобрели вредоносное направление? Серьги вообще захотелось снять.

– Нет, но очень редкие и ценные, их используют для создания артефактов.

Уф-ф. Напугала!

– Так это же прекрасно! Веди меня туда, где их можно сбыть, – слово «ценные» буквально окрылило. Но рано.

– К сожалению, не все так просто. Обычные торговцы, менялы и ювелиры у тебя их не купят, – расстроено сообщила Ло, – потому что не смогут их продать в артефакторские лаборатории без документов. А чтобы их продать лаборатории, ты, как владелица, сделать это смогла бы, но придётся ехать в Скол. Это исследовательский городок...

– И мы возвращаемся к тому, что за дорогу платить мне нечем... А за простое золото ничего не дадут? У меня же ещё цепочка есть...

– Пару элимов, может, и дадут. Мягкий металл, бесполезный практически. Кому он нужен? А может, у тебя ещё что-то есть?

Я достала из кармана десять рублей и протянула их лесовине. Про колечки пока даже говорить не стала. Что с них взять? Одно с фианитами, а второе вообще без камней.

– Вот. Деньги моего мира...

– Ого! – воодушевилась Лорика. – А вот это можно попытаться продать гномам. Идём тогда к ним в квартал на рынок.

Ну, хоть что-то.

Я накинула волосы на лицо, и мы покинули уборную. До выхода из парка шли молча – бездушной болтать не положено, да и под ноги лучше смотреть, когда волосы и без того обзору мешают. А вот когда покинули развлекательный городок и вышли на красную улицу, я, наконец, сколола пряди крабом, расправила плечи и всю дорогу до рынка пыталась Лори, уже никого не опасаясь.

В моем воображаемом списке вопросов было великое множество: и про бездушных – кому пришло в голову так использовать мёртвых людей и по какому праву? И про половинчатых – почему они такие? Про общее мироустройство и законы, про других попаданцев – откуда они попали на Элмаз и как приспособились? Но начала я с малого, зато самого необходимого:

– Ло, а расскажи мне немного о ваших деньгах. Триста элимов – это много?

Помимо долга капитану, я должна представить собранию дело со стабильным доходом. Вот только сколько он в элимах, никто сказать не удосужился. Либо цифра эта общеизвестная, либо альфы даже на миг не поверили, что я справлюсь.

– Это очень приличная сумма. На такие деньги можно купить беспородного ездового ящера с маленькой повозкой.

Ага, ясно, как машина, значит, я стою.

– А за один элим я что могу купить?

– Ну-у-у, к примеру скромное платье или продуктов на неделю, или ещё пару осветительных артефактов.

Вот, кстати, да. Помещения тут освещались чем-то похожим на наши электрические лампочки, но работали от магии. Всё-таки хорошо, что я любила почитать фэнтези. Хотя бы слово «артефакт» не вгоняло меня в ступор.

– Ага, то есть если мне нужен всего один такой артефакт, я могу заплатить полэлима?

– Или пятьсот эликов.

– Ясненько. Тогда после того, как получим деньги, я бы хотела нанять тебя на работу. Сколько мне это будет стоить?

Лорика – хорошая помощница. Мне её терять никак нельзя, поэтому я взяла быка за рога.

– Дарина, давай сначала посмотрим, сколько дадут за монету, а там и определимся с оплатой моих услуг.

– Ну хоть примерно, сколько это может стоить?

Ло, конечно, совсем не похожа на хитрую аферистку, но лучше определиться на берегу, а то вдруг, увидев, что у меня много денег – мечтать-то не вредно – в ней проснутся скрытые резервы...

– За такую простую помощь я бы вообще не взяла денег, но из-за ограничений назначила бы сумму в один элик в день, но за один элик в день я не могу себе позволить работать. Меня из дома выгонят, не дожидаясь, пока пройдёт

неделя.

В переводе на русский её терзания означали: время – деньги.

– А за сколько не выгонят?

– За пол элима, – потупив взгляд, робко и стыдливо промямлила лесовина.

Ну, если я правильно прикинула соотношение элимов к рублю, это выйдет пятьсот рублей в день. Очень адекватная зарплата.

– Мне подходит. Главное теперь – продать всё повыгоднее.

Лори вскинула на меня не верящий взгляд и улыбнулась:

– Тогда идём скорее. Я знаю одного очень зажиточного гнома. Он у бабушки травы покупает.

Глава 9

По дороге будущая помощница немного рассказала мне о столице. Оказывается, разноцветные куски города, которые я видела с палубы, сделали такими не просто для красоты, а чтобы обозначить цветом районы. Например: лесовины, феи, нимфы и прочие представители природных магов жили в коричневом секторе, а вот гномы – в жёлтом. И в каждом районе, а их насчитывалось шесть штук, располагался свой специализированный рынок. В коричневом торговали травами, корешками, украшениями из растительных материалов, амулетами и другими природными богатствами. На рынке же гномов можно было приобрести всевозможные металлические штучки разных размеров. Этот народ специализировался на работе с металлами.

Расспрашивать, где именно обитают оборотни и прочие, я сочла пока лишним. Ни к чему грузить мозг обилием информации, а то заклинит ещё.

– ...Ну и вот, Скрул ещё тот жадина, но честный и справедливый, потому моя ба с ним и работает, – мы подошли к грязно-жёлтым воротам рынка, – сначала он обязательно занизит цену раза в три – смело умножай её на четыре и приступай к торгам.

– А он не будет шокирован моим видом?

– Нет, а с чего?

Ну, как бы живой человек, а не бездушная, к тому же попаданка...

– Ну, допустим, он убедится, что я не бездушная – ладно. Но я вот чего не понимаю: у вас так много попаданцев, что на этот статус все реагируют достаточно спокойно?

– Ну-у, живых мало. Я лично ни одного не знаю. А бездушные – те все попаданцы. Так что сам факт путешествий между мирами давно известен. Народ скорее шокирует то, что ты живая, но мы быстро это примем. Каких только чудес ни творят создатели.

– Это многое упростит, – действительно хорошие известия.

– Осторожно, головой не ударься.

Миновав ворота, мы прошли вдоль шумных рядов и оказались у павильона, витрину которого украшали ювелирные изделия, заколки и прочая металлическая бижутерия. Оживший колокольчик издал залиvistую трель, приветствуя посетителей в царстве низких потолков и стендов с побрякушками – лавка напоминала мне магазинчик с иллюстрациями к сказочным историям. Но не успела я толком оглядеться, как в торговый зал вышел колоритный гном.

– Ого, Ло! – забасил он, нас увидев. – Твой тощий жених разбогател и купил тебе бездушную?

Гном оглядел меня с ног до головы и только собрался прокомментировать своеобразный внешний вид, как я решила его сразу на свой счёт просветить:

– Нет-нет, я живой человек, попаданка, и зовут меня Дарина, – шагнула навстречу мужичку ростом мне по грудь и протянула руку для пожатия.

Он посмотрел на неё как на пупырчатую лягушку, а потом перевёл изумлённый взгляд на Лорику.

– Да-да, достопочтенный Скрул. Посмотри на её ауру магическим зрением. Заодно и убедись, что все печати в порядке.

Какие ещё печати? Какое ещё магическое зрение? Что ни миг, то новость.

– Действительно в порядке, да ещё и защита на три месяца до определения. Диво дивное!..

– Чего только не бывает в жизни, – покивала головой Лорика.

– А я Скрул, – хозяин магазина пожал, наконец, мою руку, – с чем пожаловали?

– Так известное дело, хотим разжиться элимами, – вновь ответила за меня Лори.

– Ну-ну, выкладывай свои иномирные вещички, Дарина. Само собой, все сразу доставать я не стала. Ограничилась десятирублёвой монетой и пятаком. Положила на прилавок, и гном, надев рабочие гоглы, принялся их изучать.

Я затаила дыхание, пытаюсь понять, да хоть бы по вздымающейся туда-сюда бороде, какую реакцию вызвали у ценителя металла мои богатства. Но он наверняка был тёртым калачом по части торговли, поэтому бурных восторгов не

выражал. Покапал на монетки чем-то розовым, потёр тряпкой, которую потом внимательно разглядывал с минуту, кинул пятак в какую-то банку, в которой от него забурлила жидкость, а потом предельно незаинтересованно выдал:

– Вот за эту жёлтую штуку дам пять элимов.

Я немедленно принялась проводить подсчёты в уме. Пять на три это пятнадцать элимов, а десятирублевых монет у меня две – выходит тридцать элимов. Ло говорила, что цену он уменьшает в три раза. Если прикинуть курс, то наш рубль здесь – ого-го! Дестончик потянул аж на пять тысяч! Ну а если положить руку на сердце, я надеялась продать их дороже.

– ...А вот за эту серую оторву от сердца двадцать элимов. И то только потому, что никогда такого сплава не встречал. Хочу исследовать.

Ого! А пятачков у меня тоже два! Уже веселее. И ещё два по два рубля. Но там, кажется, другой сплав, не как у пятака.

Достала и протянула гному двушку на проверку. Он проделал с монетой прежние процедуры и опять выдал вердикт вроде бы равнодушно, но я заметила, как у него дернулся глаз под кустистой бровью.

– А за этот сплав я дам тебе тридцать элимов. Скажи мне, мадам Дарина, а у тебя ещё много таких кругляшей?

Если бы! Я бы на Элмезе вмиг разбогатела! Как было бы прекрасно, если бы я поругалась с демоном, держа свою свиную-копилку в руках! Но, увы, история не терпит сослательного наклонения. А ещё что-то подсказывало: не стоит

класть все яйца в одну корзину. Продам гному эти три монеты, а остальные приберегу...

– Нет. Больше нет, и за жёлтую я прошу двадцать пять элимов, а за серые: сто – за ту, что побольше, и сто пятьдесят – за ту, что меньше.

Лори шумно втянула в себя воздух и плюхнулась локтями на прилавок, а гном вцепился себе в бороду.

– Ну а что такого? Чему вы удивляетесь? Всё-таки это иномирные реликвии...

Завысила цену в пять раз я намеренно. Вот просто чуйка подсказала и дергающийся гномий глаз, что стоят мои сокровища гораздо дороже, чем предложил скупщик.

И не прогадала.

Торговались мы отчаянно, чуть горло не сорвали, но в итоге я разбогатела на двести двадцать пять элимов. К сожалению, телефон и золото пристроить не удалось. Украшения отдавать за гроши было жаль, а вот мёртвый гаджет гном порекомендовал показать артефакторам. Что ж, позже можно будет запланировать поездку в их городок. Заодно и турмалины пристроить.

– Дарина! – с придыханием проговорила Лори, когда гном выдал мне два мешочка: один с элимами, а второй с разменными на мелкие расходы эликами. – Это настоящее богатство! И я начинаю думать, что у тебя все получится...

– Кстати, о богатстве, – перебил гном, – могу взять деньги под проценты, десять в месяц – это выгоднее, чем в банке.

– Благодарю, уважаемый Скрул, предложение заманчивое, но я хочу вложить их в дело.

– Дело?! – изумился гном. – И какое же дело в нашем мире ты планируешь открыть?

– Салон красоты. К слову, Ло, нам пора действовать. После того как меня переоденем, сходим первым делом в хороший салон. В самый модный... – Я замолчала посреди фразы, потому что заметила, как гном и лесовина смотрят на меня. – Я сказала какую-то страшную вещь?

Их вид меня напугал. От волнения вновь замутило. А может, это от голода? С утра ничего не ела...

– А что такое салон красоты? – первым отмер гном.

– Это место, где наводят красоту на голову, лице и теле, – осторожно сообщила я очевидное. – Парикмахер, маникюр, барбер, депиляция, коррекция бровей... – Я все ещё надеялась увидеть в их глазах хоть проблеск понимания, но нет. Эти слова они слышали впервые. – У вас что, никто не совершенствует свою внешность?

Господи, неужели такое возможно? Это же элементарные вещи!

– Ах! Дарина! Но это же безнравственно! Мать-создательница Природа наделила нас внешностью по заслугам. Менять её – вводить в заблуждение окружающих!

Вот оно что! Значит, возможно... Да тут капец как все запущено! Чую, мне придётся очень несладко...

– И это противозаконно? – уточнила, уже прикидывая в

голове альтернативный источник дохода.

Лорика от такой постановки вопроса растерялась.

– Нет, но никто не станет пользоваться твоими ухищрениями. Это у нас в обществе не принято, понимаешь?

О, ну если законом не запрещается, то шансы есть.

– Милая моя, я всё понимаю, а вот ты, видимо, нет. Природа, мать ваша, щедро наградила тебя красотой, поэтому проблемы тех, кому повезло меньше, тебя не заботят. А вот я уверена, что если смогу превратить пару гусениц в бабочек, ко мне в салон очередь выстроится.

– Идея очень оригинальная, – почесал включенную бороду гном, кстати, этой непривлекательной порослью тоже не мешало бы заняться. Прямо не верится, что в этом мире нет достойных специалистов. Как так можно жить? – И я готов сдать мадам в аренду помещение, у меня как раз освободилась площадь за тридцать элимов в месяц.

Лесовина ахнула и возмутилась:

– Оно на центральной площади, что ли, уважаемый Скрул?

– Почти, Лорика, почти! Около парка развлечений помнишь повозко-сервис был?

– Конечно, помню, весь вид портил!

– Вот и совет альф так решил и приказал мне найти для помещения что-то не портящее городской пейзаж.

– Да вы в себе ли? – лесовина уперла руки в бока. – Как из повозко-сервиса сделать что-то красивое?

– Ладно, за десять, но договор на три месяца и деньги вперёд, – Ло глянула на меня многозначительно, и я поняла: надо брать.

Хорошая у меня будет помощница. Сообразительная. Вон как без моего участия полдела сделала. Но кот в мешке мне не нужен.

– Хотелось бы сначала посмотреть и уточнить: есть в помещении удобства? Жить там хоть первое время возможно? – вмешалась я в диалог двух местных.

– Конечно, есть! Там же сын мой работал, неужели же я кровинушку без удобств оставлю?

Интуиция, которая решила пойти на рекордную переработку, видимо, чувствуя вину за то, что не подсказала не ругаться с Луцием, просто завопила, что это прекрасный вариант и выход.

– Хорошо. Когда можно посмотреть?

– Да хоть сейчас! – оживился гном, чувствуя поживу. Меньшой сын подежурит в павильоне, а мы сходим.

Скрул нажал под прилавком кнопку, и где-то в глубине помещения раздался звонок.

– Погодите. Мне нужно в магазин за платьем и ещё кое-какой одеждой, – попыталась я отложить осмотр помещения.

– Эм-м... Портниху вызвать прямо сейчас хотите? У меня есть на примете...

– Нет-нет, вы не поняли. Торговый центр, магазины одежды... – И тут случилось дежавю... Эти двое опять зависли

и смотрели на меня, как бараны на новые ворота, и я вновь заподозрила неладное. – Нет торговых центров?

Гном с лесовиной синхронно помотали головами.

– И магазинов готовой одежды нет? Лорика, ты же говорила, что можно за элим купить платье...

– А, так это на орчем базаре! – с облегчением стукнул себя по лбу гном. – Пойдём, он почти по пути к повозко-сервису.

– Орки шьют людям вещи? – вспомнила модников в побрякушках с корабля и приуныла.

– Да нет! Что ты! Они старьевщики. Скупают и перепродают ношенные.

Поздравляю, Дарина. Дожила! Всю жизнь работала и стремилась к благополучию, чтобы в итоге одеваться в секунде.

Остро захотелось расплакаться, но я пока не могла себе этого позволить. Вот определяюсь с жильём, останусь одна и пореву вволю.

Глава 10

Само собой, зелёный район орков, где располагался нужный нам вещевой рынок, находился вообще ни разу не по пути к бывшему сервису. Но зато у Скрула имелась повозка и ящер, поэтому добрались мы до него быстро и с комфортом. К тому же модель местного транспортного средства, которой владел гном, кардинально отличалась от присланной советом альф – в ней имелись окна. Возможно, в порт отправили какой-то автозак для преступников, я же не знаю, что там за сообщение улетело в совет с корабля.

В общем, на этот раз я с удовольствием глазела в окно и не стеснялась задавать вопросы.

– Расскажите мне о Ракаде подробнее. Как я понимаю, парк находится в центре, значит, и помещение под салон тоже. Кто живёт в центре города?

Прикинуть, кто станет моей ближайшей клиентурой – первое, что необходимо сделать.

– Так оборотни же. Альфы и их кланы, – ответил гном.

Так, так. Значит, состоятельные граждане, но это закономерно. Важнее другое...

– А их женщины тоже должны проходить процедуру определения?

– Формально. У мадам оборотниц только один выбор – замуж.

– За оборотня или любой сгодится? – продолжала пытаться Скрула, потому что это очень важно для бизнеса – понять, как тут у них вообще с любовью обстоят дела.

– Обычно их чуть ли не с рождения пристраивают среди своих, но если варианта не нашлось, то сгодится любой состоятельный житель Элмеза.

– А если девушка влюбилась в другого?

– Бывает... Семья попытается переделать договорённости.

– А если парень не обращает на неё внимания?

Наверняка же такое случается, а я бы могла помочь скорректировать внешность и стать привлекательней. Уверена, что среди дам существует конкуренция. Или они прямо все красотки от природы? Ни за что не поверю, вспоминая собрание альф.

– Значит, выйдет за того, кто согласен.

– Погоди, ну а если, например, оборотница откажется выходить замуж за нелюбимого категорически?

Вдруг найдутся целеустремлённые девушки, готовые с моей помощью добиваться внимания приглянувшегося красавчика? Вон Лорика отказалась идти в наложницы...

– Знаешь, мадам Дарина, я даже не могу припомнить ни одного такого случая, – задумчиво почесал бороду гном. – Но наверняка она отправится трудиться на благо общественного развлечения, как и все...

Я еле сдержала удивлённый ох.

– В смысле, оборотни отдадут своих дочерей и сестёр в бордель?!

Ничего себе расклад, я думала, оборотни не такие... Правда, откуда мне знать какие они? На Земле эти персонажи только в фантазиях авторов существуют. И вообще, я немного запуталась. По логике вещей, развлекать общественность отправлялись те, кого не взяли замуж или в наложницы – любовницы, по-нашему. Правильно? Правильно. А раз так, то, выходит – они самые непривлекательные девы на выданье. Кто же в таком случае пользуется их услугами? Бедняки, у которых нет денег на жену или любовницу?

– А что такое бордель? – прервав мои размышления, спросила Лори.

Пришлось задуматься над тем, как ей объяснить. Видимо, аналога этого слова в местном языке не существовало, ну или лесовина слишком невинна.

– Это развлекательный дом, где женщины разделяют ложе с мужчинами за деньги... – наконец, нашлась я.

– Ужас какой! Неужели такое бывает?! – неподдельно поразила Лорика.

И вот тут я зависла... потому что заметила выражение лица гнома: он тоже про такие дома явно не знал.

– А у вас таких нет? – осторожно спросила.

– Зачем нам так поступать с женщинами?! – возмущённо пробасил Скрул. – Это неуважительно и дико! В каком же убогом мире ты жила, девочка?!

Вот так. А ты, Дариночка, считала наоборот: убогий мир – это Элмез. А тут, оказывается, даже проституции нет. Тогда открытым остался вопрос...

– Но на собрании же говорили про дом расслабления, я чётко слышала! – его я и озвучила.

– Развлечениями же! Развлечениями, призванными расслаблять жителей столицы, – сказала Ло так, будто я не понимала элементарных вещей, а потом всё же пояснила: – В театре работают, поют на эстраде, танцуют в кабаре, в ресторанах прислуживают, некоторые с чужими детьми занимаются. А дом расслабления – это ведомство, где общественниц распределяют по рабочим местам.

Вон оно что! А я-то, оказывается, ужасно испорченная! Местные жители расслабляются, вон, по театрам с концертами, а я сразу про секс...

– Лори, а что же тогда в этом плохого? – ход мысли я уловила и запуталась окончательно. – Я честно не понимаю, зачем, например, выходить замуж или вообще становиться чьей-то наложницей, если можно просто работать и жить независимо?

Лесовина потерла лоб ладонью, будто силясь найти слова для разъяснений.

– Понимаешь, Дарина, быть общественницей – это как клеймо, которым тебя отметила Мать-природа. Позор. Значит, ты никому не нужна, раз вынуждена прислуживать как какая-то бездушная...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.